

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

— NOША —
ХРОНОМАНТА

ИДДК

КНИГА 5

Владимир Михайлович Мясоедов
Ноша Хрономанта. Книга 5
Серия «Ноша Хрономанта», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73935337

Аннотация

**ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И
ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О
НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ,
ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ ИЛИ ИХ АНАЛОГАХ.**

"Ноша Хрономанта" – роман Владимира Мясоедова, пятая книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, РеалРПГ.

Страшные сны героя успешно сбылись, и люди вернулись на планету Земля. Те, кого не смогли сломить никакие преграды, кто смог адаптироваться, кому повезло развить свои классы и набрать столь желанные уровни... Только вот их старого дома уже нет, ибо привычный некогда мир изменился до неузнаваемости: изменилось все, климат, фауна, флора, очертания континентов... И населен он теперь уже отнюдь не только людьми. А те люди, которые там все-таки есть, не всегда родились на этой планете.

И уж кто-кто, а Бальтазар точно знает, что гонка за выживание не закончилась, она просто перешла на следующий этап. Жаль только поделиться этим своим знанием с окружающими он не может, разделив тяжесть ноши хрономанта... Зато может он многое другое, ибо знает будущее, имеет в своем распоряжении настоящий летающий город и командует целой армией, как и положено легендарному варлорду.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.

Содержание

Глава 1	6
Интерлюдия. Семейный разговор	21
Глава 2	34
Глава 3	50
Глава 4	65
Интерлюдия. Трудовые резервы	81
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Владимир Мясоедов

Ноша хрономанта. Книга 5

© Мясоедов Владимир

© ИДДК

Глава 1

Моя рука сжала земной шар, и поверхность его немедленно начала разрушаться и деформироваться. Брызнули во все стороны капельки синевы, ранее бывшие мировым океаном, и глубокие впадины, покрытые паутиной трещин, образовались там, где секунду назад были видны горные хребты и точки крупных городов. Я же, увы, заметил столь резкие изменения слишком поздно, а отреагировать на них так и вовсе не смог, и потому уже в следующее мгновение сфера планеты попросту лопнула, разлетаясь в разные стороны крупными обломками.

– Ой, сломалось, – протянули сзади меня расстроенным тоном настоящей женщины, увидевшей интересную штучку и внезапно осознавшей, что она ей ну никак не доступна. Или это дракон уже скучал по так и не осевшему в его кладе сокровищу? Брошенный за спину взгляд прояснить этот вопрос так и не смог. Но обладательница огромной груди, широких бедер и крохотного бикини, в силу своей расовой принадлежности обремененная также ослепительно-яркой алой чешуей, длинным хвостом и большими крыльями, определенно расстроилась из-за уничтожения глобуса. Сия дракида-эксгибиционистка, занимающая место моего придворного мага и определенно претендующая на должность официальной фаворитки, уже успела собрать вместе с деся-

ток крупных и мелких обломков, прыгнувших ей прямо в за-
гребущие ручки, при помощи телекинеза, и теперь явно раз-
думывала, как бы соединить их вместе таким образом, что-
бы никаких следов поломки не осталось. Судя по бросаемым
на меня умоляющим взглядам, оптимальным вариантом ей
виделась моя любимая хрономантия. Ведь какой ремонт мо-
жет оказаться эффективнее изначального отсутствия полом-
ки? – Это же была модель вашего мира, верно? Ну, до того,
как сюда пришла бесконечная вечная империя и все тут на-
прочь переделала...

– Да, типовое учебное пособие, у нас такие для детишек
штамповали сотнями тысяч, если не миллионами, – подтвер-
дил я, стряхивая со своих ладоней крошки пластика и из-
влекая из кармана небольшой мелок, которым прямо на зем-
ле начертил ритуальный круг. По идее надо было бы еще
второй, а также знаки-предохранители... Но ладно, на сей
раз можно и пренебречь техникой безопасности. Тут време-
ни-то прошло всего ничего, большая часть объекта в нали-
чии, а еще он даже не магический и не живой... Закрыв гла-
за, сконцентрировавшись и слегка напрягшись, я заставил
реальность внутри магической фигуры дрогнуть и вернуть-
ся к тому состоянию, в котором она пребывала минуту на-
зад. Только своими руками глобус оттуда доставать не стал.
Полученное после окончания тренировочного лагеря усиле-
ние оказалось слишком уж... Усиливающим. Теперь бы, воз-
можно, получилось голыми руками железнодорожный рельс

не порвать, так согнуть... Но из-за этого же усиления с мелкой моторикой стали наблюдаться некоторые проблемы. Они определенно были временны, ибо хватало в мироздании тех личностей, кто в состоянии кулаками горы сносить, а после не испытывать проблем с тем, чтобы стакан в руки взять или там любовницу по попке хлопнуть, но ближайšie несколько дней, а может, недель, следовало проявлять повышенную внимательность к своему окружению, помня, что оно может оказаться неожиданно хрупким. – Имелись еще, конечно же, размером побольше в разы и на порядки, а также сувенирные глобусы, куда более красивые и сделанные из дорогих материалов, но этот явно из дешевых, предназначавшихся школьникам... Местер, где ты его взял?

– Относительно неплохо сохранившийся город, находящийся примерно в семнадцати тысячах шагов к западу от этого места, – доложил полуэльф по имени Местер Острая Ветвь, что прямо сейчас восседал в седле, прикрепленном к спине прирученной виверны. Крылатый ящер, напоминающий гибрид птеродактиля с крокодилом, крайне подозрительным взглядом косился на Эванлориангорхрианзис. То ли завидовал тому, что его дальняя-дальняя родственница может ходить свободно, пока он в наморднике и неудобной сбруе, то ли банально опасался, что дракида его сожрет. Пусть размерами она была намного меньше летучего зверя, но банальные габариты мало чего означали для существ, чьей неотъемлемой частью физиологии являлись ма-

гические способности. – Все заросло деревьями и лианами, а большая часть зданий рухнула... Но примерно треть хоть и покосилась, но все еще стоит. Причем стекла в них остались целыми практически все, что бы ни роняло те строения, но оно не создавало ударной волны. Имущество проживавших там людей тоже, без сомнения, сохранилось и может быть использовано населением нашего города... Правда, с продуктами будет тяжело, поскольку крупных стад или пригодных для ловли рыбы водоемов я поблизости не нашел...

– Ничего-ничего, на первое время нам вполне хватит того, что сохранилось в магазинах, складах и квартирах. В Убежище по меркам города Земли пока собралось не так уж и много народа, а созданные нашей цивилизацией пищевые добавки не сильно полезны для здоровья, но способны любую дрянь сделать вкусной и отлично сохраняют еду съедобной. А те же крупы, соль, мука или сахар даже без них три месяца могли спокойно пролежать, если упаковку никакое зверье не разодрало, – успокоил я посланного на разведку полуэльфа, краем глаза наблюдая за тем, как разочарованная в ценности глобуса Эва растеряно крутит в руках побрякушку, сразу растерявшую большую часть привлекательности в глазах дракиды, определенно захотевшей себе модель побольше, возможно, из золота и драгоценных камней. От размышлений над не таким и ценным сокровищем ее отвлекла вверна, внезапно дернувшая головой в сторону какого-то дурного стрижа, пролетавшего мимо нас. Поймать она птицу не

поймала, ибо банально не сумела распахнуть надежно упакованную в намордник крокодилюю пасть, но зато отбросила прямо в лицо дракиде. А та несчастного птаха рефлекторным движением мастера отфутболила далеко прочь, превратив в измятую котлету из мяса и птичьих перьев. Останки, запущенные вдаль мощным броском, пролетели метров сто, прежде чем начали терять скорость и по дуге устремились вниз, к тихонько шелестящим там верхушкам деревьев. Зависшая на высоте примерно пятисот метров парящая скала, ставшая основанием моего города, сейчас никуда особо не двигалась, поскольку стояла безветренная погода, а механизмы, отвечающие за целенаправленный полет, никто еще не активировал. – А что там вообще со зверями? Нужно усиление боевой магией, чтобы безопасно спустить на землю весь этот детский сад совместно с домом престарелых, или просто сотней-другой простых солдат обойдемся?

– Ну, совсем без магической защиты я бы мирное население надолго оставить не рискнул... – призадумался Местер, с сомнением взирая в сторону основных построек Убежища, в данный момент народом малость переполненных, примерно как маршрутка в час пик... После того как в нее втиснулись все, кто выбрался из предыдущей маршрутки, которая неожиданно на фиг сломалась. Везде, кроме подземелий и особо охраняемых объектов вроде сокровищницы, кто-то да толпился, и гвалт стоял такой, что даже здесь, на самом краю отнюдь не маленькой парящей скалы, хотелось уши за-

ткнуть. Плакали и истерили дети, внезапно для себя оказавшиеся не дома, а черт знает где, и хорошо еще, если с папой или мамой, а не с подругой двоюродной сестры своей тетушки. Требовали ответов и пытались разобраться во внезапно изменившемся окружающем мире старики, которые находились в примерно такой же ситуации. А ведь им еще повезло. Жители нашей планеты, признанные бесконечной вечной империей недееспособными в силу возраста или состояния здоровья, должны были выкупаться своими близкими после окончания пребывания в тренировочном лагере. И те, у кого не нашлось достаточно богатых родственников или знакомых, оказались уже раскиданы чуть ли не по всей Вселенной в качестве рабов. Или даже ресурсов, еще дышащего мяса, например. Орки и прочие любители жрать разумных существ очень ценят подобные деликатесы, а еще ведь имеются постоянно нуждающиеся в поставках живого товара некроманты, темные алхимики, иные подобные специалисты... – Тем более такое, как ваше, которое еще не имеет уровней, абсолютно ничего не знает о флоре и фауне бесконечной вечной империи, да и вообще не слишком адекватно... Но серьезных проблем я бы не ожидал. Там на одной из улиц небольшое стадо солнечных оленей паслось, а они звери умные, и создаваемые их рогами лучи света недостаточно сильны, дабы всерьез опалить хотя бы тролля.

– Тогда все будет нормально... Насколько нормальным может считаться положение дел, когда Система чуть ли не

всему подряд присваивает уровни и набор характеристик, а в лесах водятся натуральные тролли и олени, вооруженные природными боевыми лазерами, – хмыкнул я, мысленно призывая в свою руку контрольную сферу из пространственного хранилища. Пальцы сжались на гладкой поверхности артефакта, а сознание на мгновение провалилось в бескрайнюю белую пустоту, где не было ничего, если не считать одной надбожественной сущности, ответственной за создание и работу бесконечной вечной империи. Ну а после я отправил мобильную версию обелиска обратно и уселся на плетеный стул, который мог быть сделан на противоположном конце мироздания, но после уплаты всего-то полусотни империалов мгновенно возник у меня под пятой точкой. Маленький бонус лорда – на территории своего города я могу много разных интересных фокусов вроде появления в карманах нужных предметов и даже размещения бочек с порохом непосредственно под ногами персоны, вызвавшей мой гнев. Если в состоянии заплатить за свои желания, конечно же... – Местер, можешь пока отдохнуть. Эва, будь добра, сбегай до рубки управления и сдвинь Убежище к западу на семнадцать тысяч шагов, ну а там и место для посадки поищем. Чем раньше мы сумеем создать наземную базу, что используется для размещения гражданских и хранения трофеев, тем быстрее мы сможем заняться настоящим делом.

– С огромным удовольствием! – откликнулась дракида, которую обычно на любую активную деятельность, кро-

ме постельной гимнастики, драки или поедания вкусняшек, приходилось чуть ли не уговаривать, ибо она была ленива практически как настоящий дракон! А эти скотины могут и веками из своего логова не выбираться, если достигли того уровня развития, где материальная пища уже не нужна или создается магией, ну или разного рода рыцари и воры в их сокровищницы постоянно забраться пытаются. – Если бы я еще хотя бы день была вынуждена терпеть престарелых идиотов с малолетними дебилами, тычущими в меня пальцами, а на выходе из своих комнат рисковала обнаружить грязные детские подгузники, то точно кого-нибудь бы сожгла!

Возможно, Эва преувеличивала. Возможно. Но не наверняка. Бесконечная вечная империя была довольно жестоким местом, и пусть она объединяет воедино тысячи, а может быть, и десятки тысяч миров, но основная часть этих миров давно и прочно застряла в пусть магическом, но Средневековье. С соответствующими эпохе «развлечениями» вроде регулярного голода, эпидемий, массовых и публичных казней, развитой работоторговли, повсеместного закабаления низших слоев общества, разборок феодалов между собой во имя передела ресурсов и собственных понтов. И к данному списку благодаря волшебству добавлялись все новые и новые проблемки: стихийно поднывавшаяся или целенаправленно поднятая нежить, населяющие поля, леса, океаны и земную твердь магические монстры, конфликты между представителями разных рас и даже биологических видов, налеты

бандитов из иных измерений, которых найти после передислокации на новое место стало бы практически невозможно, обладатели белой, черной, серо-буро-малиновой магии, желающие использовать свою мощь к своей же выгоде, и всякие божественные сучности... По счастью, хотя бы последних бесконечная вечная империя довольно жестко ограничивала, контролировала и при необходимости призывала к порядку. Не по доброте душевной – если бы какой-нибудь бог смерти хотел устроить геноцид, он бы устроил геноцид. Но тогда он бы оказался вынужден компенсировать Системе всю упущенную прибыль, а считала она по высшей ставке и была способна любого отказывающегося платить по счетам небожителя выжать как половую тряпку.

– Мр-р-ря! – запрыгнул мне на плечи огромный клубок тугих мышц, прочных зубов, острейших когтей и мягкого серого меха, а после принялся оглушительно громко мурчать, бодая мой подбородок своей башкой и периодически пытаюсь залезть любопытным мокрым носом в человеческое ухо. Фамильяр, которого случайные люди скорее назвали бы рысью, чем обычным домашним котиком, почувствовал скверное настроение выбранного им человека и теперь как мог пытался его утешить и отвлечь. Ну, или просто проголодался, а охотиться на мышей, ящерок и птичек или взламывать кладовую на кухне считал ниже своего достоинства. – Мр-р-рыбы мне, мр-р-рыбы...

– Скажи: «Селедки», и сегодня мы точно будем ужинать

хоть ей, хоть так понравившимся тебе грифоньим сердцем, – предложил я питомцу, машинально начиная того поглаживать очень осторожными и очень аккуратными движениями. Ибо слишком сильно нажимать на этого котика было примерно столь же безопасно, как злить работа-бензопилу, оснащенного искусственным интеллектом. Разрушительные возможности у них примерно совпадали, и если бы фамилляр захотел, то наверняка бы смог спилить любое дерево, а может, и металлическую пластину прогрызть. Бесконечная вечная империя была безжалостной и прагматичной, но и давала она немало. Тень, которому и четырех месяцев не исполнилось, смог вымахать до подобных габаритов, почти освоил человеческую речь и даже получил магию лишь благодаря Системе. Рукотворному чуду, предназначенному для того, чтобы менять целые миры вместе с их обитателями так, как угодно сверхсущности, контролирующей немалую часть мультиверсума.

– Мр-р-ряса мне, мр-р-ряса, – не пожелал учить новое слово Тень, который, несмотря на все свои возможности, так и оставался котом. Можно даже сказать, он воплощал собой некий идеал котячности. Вопреки габаритам, фамилляр умудрялся сохранять все свойственные его роду грациозность и мимишность, которыми нагло пользовался, дабы канючить вкусняшки и почесушки, а также балдеть столько, сколько ему захочется. Отлынивал от обучения и работы, пользуясь тем, что у него лапки. С видом важным и пре-

зрительным мог просочиться куда угодно, особенно туда, где его хвостатая персона была и на фиг не нужна, например, в полную расплавленного металла кузню или спальню, в которой Эва показывала мне особенности Камасутры для тех, у кого конечностей малость больше четырех. – Гр-р-р-рифоньего...

– Ладно, получишь ты свое мясо, – не нашел я в себе сил возражать маленькому капризуле, жадному до плоти магических существ, крайне благотворно влияющей на организмы тех, кто обладал несколько меньшим содержанием волшебства в своем организме. – Пойдем на кухню, заодно сам перекушу... Эй, я сказал – пойдем, а не на мне поедем!

– Мр-р-р... Неть! – отказался покидать мои руки отнюдь не маленький котик, корча брезгливую мордашку и негодуя дергая длинным пушистым хвостом. Действительно, ну не будет же его величество своими ногами по земле ходить, когда есть такой удобный хозяин, что прекрасно может отнести питомца в нужную сторону... – Мр-ря-я-я! Тр-р-рявога!

Катапультировавшийся прямо из моих рук кот был первым признаком того, что произошло нечто неожиданное, а обрушившийся на мою спину удар сразу десятка кнутов – вторым! Стеклопанной прозрачности щупальца, каждое толщиной сантиметров двадцать, попытались ошеломить меня внезапной атакой, силы которой вполне хватило бы на то, чтобы сломать человеку реберную клетку, а после опутали по рукам и ногам, стали тянуть к краю парящей скалы, стре-

мясь не то скинуть свою добычу с высоты, не то утянуть в воздушную бездну... Но не сумели сдвинуть ее и на сантиметр. Мало смысла хлестать всякими живыми канатами того, кто облачен в тяжелые зачарованные доспехи, способные, вероятно, и автоматную очередь в упор сдержать. И уж тем более у какой-то летающе-засадной гадости, делающей ставку на внезапные атаки, шансов не было против заранее предупрежденного об угрозе легендарного варлорда, которому подсказки любимого котика вполне хватило на то, чтобы активировать усиливающий навык. Моя кровь будто бы вскипела прямо в венах, болезненно обжигая и даря дополнительную силу, и когда я перехватил опутавшие меня отростки поудобнее и как следует дернул, то чуть не вырвал их с корнем! Но держались они крепко, а потому тихо и неслышно подлетевшего сзади воздушного хищника, смахивающего на огромную и очень прозрачную медузу с шириной купола примерно метров в пять и каким-то подобием челюстного аппарата, всего лишь дернуло вперед на пару метров. Кажется, магический зверь отличался неплохим интеллектом, поскольку он попытался спешно распутать свои многочисленные конечности и удрать... Да только мои пальцы сжались на безжалостно сдавленном щупальце словно промышленные тиски, ибо кто ж его отпустит?! Во-первых, подобный трофей наверняка пригодится не артефакторам и алхимикам, так поварам, а во-вторых, это меня фиг сожрешь, а вот если бы напал на одного из освобожденных рабов, ребен-

ка или даже не успевшего набрать достаточно уровней война, то одним человеком на Земле стало бы меньше. А нас, между прочим, и так теперь мало осталось... Если хотя бы миллиарда два-три наберется, уже хорошо...

– Эх! – Размахнувшись как следует, я врезал телом воздушного хищника по скале, будто огромным кистенем. С шипяще-шмякающим звуком, похожим на столкновение мокрого кухонного полотенца с раскаленной плитой, прозрачное тело распласталось по камню, расплывшись едва ли не в блин. На удивление монстр не лопнул и даже не порвался, так, легонько парой литров студенистой крови из раскрывшейся пасти брызнул... Тварюга оказалась не только летающей и почти незаметной, но также и чертовски прочной на разрыв. Однако использованная стратегия все же работала, а раз так, то зачем ее менять? Силы у меня в руках имелись много, а потому повторить уже успешно показавший себя маневр раз десять труда не составило. Раз за разом взмахивая пойманной зверюгой и плюща ее о скалу, я добился того, что она о различные неровности местности частично расшиблась, частично истерлась, начав терять жидкость из многочисленных ран своего тела уже целыми ведрами. И прекратились эти измывательства над потенциально человекоядной тварью только тогда, когда по ее шкуре пробежала цветная рябь совместно с крупной дрожью, а после воздушный хищник резко прекратил попытки вырваться и стал отлично видимым, превратившись в грудку измочаленной серой плоти,

напоминающей выброшенного на берег осьминога. – Хм, ну и кто же ты у нас такой был...

Парящий облачный хвач. Уровень 45–59

Мертв. Обескровлен. Почти размазан. Еще теплый.

Громадный летающий моллюск, обитающий среди лесов в жарком тропическом климате и строящий свои гнезда на верхушках самых высоких деревьев. Одиночка, что ищет пару лишь в период метания икры. Питается преимущественно крупными птицами и средних размеров животными, отдавая предпочтение целям примерно вдвое-втрое меньше себя. Атакует при помощи своих длинных и крепких щупалец, либо удушая жертву, либо поднимая ее высоко в небо, чтобы уронить с высоты.

Уязвимые места: глаза, надглоточный узел.

Возможные трофеи: высококачественная кожа, вкусное мясо, алхимически ценная кровь.

Возможные навыки: активный камуфляж, полет, магия воздуха, цепкий захват, острое зрение, защитный магический покров.

Модификаторы физического состояния:

Выносливость +6

Сила + 4

Ловкость + 7

Модификаторы магического состояния:

Резерв + 5

Исток +2

Контроль +4

– А ведь проблемная зверушка... На уровне того же тролля, только его фиг убьешь, а эту дрянь черта с два заметишь, пока она не атакует, да и по следам выследить проблемно... – пробормотал я, изучая ту информацию, которую предоставил мой сканирующий навык под названием «Взгляд охотника», и одновременно перетряхивая свою память на предмет того, приходилось ли мне уже сталкиваться с подобными тварями в будущем... Но, увы, пророческие кошмары, предупреждавшие о бесконечной вечной империи и незавидной судьбе обитателей планеты Земля, нужных сведений не содержали. Не то не сумел их сам себе в прошлое переслать, не то банально не сталкивался с такими парящими карака-тицами, поскольку тупо проживал в ином регионе. – Ну что, Тень, кто у нас в меню? Свежие летучие морепродукты или вытасченный из холодильника грифон недельной давности?

– Мя-я-яа-а-а... – жалобно и как-то даже устало протянул переждавший всю драку на безопасном удалении котик, делая большие удивленные глаза. Кажется, он и вправду не понимал, как можно быть таким старым, как я, и в то же время такие глупые вопросы задавать... Мы же уже целых три часа не ели! А значит, надо точно выбрать и то и другое, а также сожрать все целиком и самим, не позволяя всяким не участвовавшим в охоте лентяям откусить от нашей добычи ни кусочка!

Интерлюдия. Семейный разговор

Роскошные семикомнатные апартаменты раньше казались Патрику излишне просторными... Да, формально помещений тут было не так уж и много, но в половине из них при желании получилось бы не в футбол играть, так по крайней мере боксерский ринг устроить. С местами для нескольких десятков зрителей, само собой. Однако сейчас ирландец, бывший одним из лучших бойцов Убежища, вынужден был ютиться исключительно в собственной спальне, где было малость тесновато, поскольку, кроме него, там же находилось около трех десятков человек, бывших ему более-менее близкими родственниками или, в нескольких случаях, детьми и родителями его друзей. Все остальные комнаты занимали набитые в ограниченный объем куда как более плотно родственники друзей или друзья родственников, ибо с каждым выкупленным у бесконечной вечной империи иждивенцем число связанных с ним людей, которых тоже следовало бы спасти, только росло... И перед тем как покинуть тренировочный лагерь, Патрик сделал все что мог. И даже немного больше, быстренько смотавшись до казначея и взяв у него ссуду, благо Бальтазар установил на подобные случаи достаточно льготные, учитывая возможные альтернативы, условия кредитования. Денег все равно обещало не хватить где-то на четвертой сотне человек... Но по итогу время кончи-

лось раньше, а потому в назначенный день и час все обитатели Убежища вернулись на Землю... И проблемы, которые до этого откладывались в сторону из-за излишней спешки, сразу же начали вылезать в полный рост.

– Классы?! Уровни?! Фейри, волшебники и всякие дикари из иных миров, которые спят и видят, как бы выпустить нам кишки?! Какого дьявола я должен слушать твои бредни, Патрик?! – наступал на смуглого ирландца один из его самых нелюбимых и вместе с тем относительно близких родственников, воинственно потрясая кулаками, пузом и вторым подбородком. Честно говоря, друг на друга они были непохожи практически ничем, несмотря на то что возраста были примерно одинакового и являлись двоюродными братьями. Один – выдавший жизнь работяга из бедного портового квартала, которого полиция периодически проверяла на принадлежность к нелегальным эмигрантам из-за цвета кожи, накачанных мускулов и наличия перманентной небритости вкупе с синяками на не сильно дружелюбной физиономии. Второй – добившийся успеха клерк, ставший секретарем какой-то шишки в их родном городе, а потому гладко выбритый, прилизанный, причесанный, привыкший постоянно держать на лице угодливую улыбку, носящий дорогие костюмы и порядочно заплывший жирком... Даже сейчас этот контраст сохранялся, поскольку в своих апартаментах один из лучших воинов Убежища имеющие внушительный вид доспехи, конечно же, не надевал, ограничиваясь простой

грубой рубахой и такими же штанами, приобретенными по случаю, а вот его кузен прибыл туда прямиком со своего рабочего места и потому оказался при полном параде. – Ты бредишь! Ты – никто! Всего лишь какой-то паршивый докер, что просирает свою жизнь, таская ящики и надираясь дешевым пивом!

– Я – тот, кто выкупил тебя из гребаного рабства... Рабства, в которое ты бы даже не попал, если был бы нормальным мужиком, а не привыкшим к тому, чтобы прислуживать другим, нерешительным мямлей! – Патрик был очень удивлен, когда нашел своего кузена среди тех иждивенцев, которых он мог бы вытащить к себе перед тем, как вернуться на Землю. – Ради бога, Джек, как ты вообще умудрился провалить свою проверку на дееспособность?! Я видел даже десятилетних детей, которые успешно справились со вступительным испытанием бесконечной вечной империи... Им, правда, в тренировочном лагере пришлось особенно тяжело, но по крайней мере у них имелись какие-то шансы самим решать свою судьбу, вместо того чтобы превратиться в товар, который достанется первому, кто за него заплатит! Я не прошу меня любить, но скажи хотя бы спасибо за то, что из тебя не стали сало вытапливать какие-нибудь орки!

– Прекрати нести чушь! – взвизгнул мужчина, трясясь всем своим телом то ли от ярости, то ли от злости. – Ты рехнулся!

– Это ты рехнулся, Джек! Полностью и целиком рехнул-

ся, если игнорируешь все то, что с тобой уже произошло, и не хочешь замечать очевидного! – ничуть не тише рывкнул в ответ на него Патрик, который понимал, что его родич малость неадекватен... Но не собирался по этой причине оказывать кузену какого-то снисхождения. Или жалеть потерявшего с концом старого мира все и вся родственника, что не завел себе ни детей, ни даже жены, поскольку тратил год за годом на то, чтобы повыше подняться по карьерной лестнице и побольше денег положить на свой банковский счет. В конце концов, когда двоюродный брат помогал ему хоть чем-то в последний раз? Лет пятнадцать назад? Когда они оба еще были практически детьми? – Ты, дебил, чуть не просрал свою жизнь, провалив то гребаное испытание! И если бы я за три месяца в натуральном аду не сумел заработать достаточно денег, чтобы выкупить всех своих близких, в том числе и тебя, неблагодарная ты скотина, то тебя бы уже скоро могли высрать какие-нибудь орки! Для начала, ясное дело, сожрав! Может быть, даже живьем! Я слышал, что в тех мирах, где правят зеленокожие, нет ни одного города, где не было бы своего мясного рынка с разумным товаром!

– Н-на! – Судя по всему, все, кроме «неблагодарной скотины», Джек успешно пропустил мимо ушей. И обиделся. После чего поступил так, как поступать ему бы было ну очень неразумно даже и три месяца назад. Попытался дать кулаком по скуле своему кузену, который был его заметно выше, мускулистее, шире в плечах и имел несравненно

большой опыт по части успешного мордобития. А уж сейчас сравнивать его прошлого и его нынешнего было примерно то же самое, что ставить на одну доску заурядного уличного кота и полного сил молодого льва, вытащенного напрямиком из дикой саванны. По большому счету они представляли из себя примерно одно и то же... Если не брать в расчет масштаб. – А-а-а!

Вполне дотянувшаяся до лица Патрика конечность ударила словно в бетонную стену, поскольку своим ударом Джек успешно рассадил свои же костяшки до крови. Но вовсе не это являлось причиной его болезненно-испуганного вопля, а окутавшее место соприкосновения на мгновение серебристое пламя. Пламя, мгновенно сожравшее кожу чуть ли не на всей кисти излишне пухлого ирландца, а заодно заметно опалившее ранее скрывавшуюся под ней плоть, в парочке мест даже обнажив кости. Один из лучших бойцов Убежища по завершении тренировочного лагеря получил честно заслуженный своими трудами и кровью многочисленных врагов исключительный класс Мстительного Воителя. Были у него и иные варианты, но этот, который обещал, что никто из тех, кто осмелится его атаковать в ближнем бою, не останется безнаказанным, показался смуглому ирландцу наиболее привлекательным. Ведь он носил очень тяжелые и прочные доспехи, а кроме того, сам по себе успел выучить несколько крайне интересных навыков, использующих жизненную энергию для укрепления собственного тела. И для

того чтобы активировать свою новую способность, ему не требовалось получать какой-нибудь ущерб. Достаточно было самого факта успешной атаки со стороны противника. И когда она произошла, то немедленно случилось и возмездие, в результате которого нападавший получил весьма серьезную травму, а после с воем повалился на пол, сжавшись в комок, нечленораздельно воя и в панике прижимая к груди пострадавшую кисть.

– Что, неужели так больно, что ты даже стоять не можешь? – искренне удивился Патрик, которому использование навыка укрепления тела до каменной твердости вместе с активацией недавно полученной способности, конечно же, никак не повредило, ну если не считать некоего оттока энергии. Чувствительного, но далеко не критичного... И в ближайшем будущем один из лучших воинов Убежища намеревался вплотную заняться повышением своих характеристик, в первую очередь отвечающих за количество жизненной и магической энергии. А то без активного применения каких-нибудь маленьких чудес жить и процветать в бесконечной вечной империи было бы... Сложно. А Патрику не хотелось падать на дно этого необычного государства, если, конечно, можно было назвать государством конгломерат черт знает какого количества миров. Оно дно было гораздо более мерзким, грязным и отвратительным, чем дно его родного города, к которому он временами опасно приближался. – Странно, в описании этого навыка ничего не было ска-

зано про болевой шок.

– Джеки! – испуганно взвизгнула седая дама лет шестидесяти, бросившись к пострадавшему ирландцу. – О боже! Что ты сделал с моим мальчиком?!

– Ничего, тетя Эн, вы же видели. Он сам меня ударил, – несколько смутился Патрик, который своего кузена терпеть не мог, но вот с его родителями поддерживал очень даже хорошие и теплые отношения. И от всей души не понимал, как они до сих пор могут любить его двоюродного брата, если этот неблагодарный говнюк своим старикам ну вот совсем не помогает и даже каких-нибудь хороших продуктов, купленных на свою высокую зарплату, лишний раз не занесет.

– Ты искалечил его! – в ярости выкрикнула женщина, своим телом защищая плачущего сына от племянника, который так с места и не сдвинулся.

– Да ладно вам, тетушка, ну какое искалечил... – вздохнул Патрик, со смесью стыда и удовольствия наблюдая за тем, как воеет от боли его кузен, по чьим пухлым щекам мгновенно начали бежать крупные слезы, блестящие в свете магических светильников. В глазах чиновника мэрии, теперь уже точно бывшего и определенно у бесконечной вечной империи подобный класс не заслужившего, плескался натуральный ужас и неверие в то, что случилось. Только вот источающая вонь паленого мяса почерневшая кисть, которую словно в горящий бензин надолго окунули, очень даже неплохо справлялась с тем, чтобы вернуть своего обладателя в объ-

ективную реальность. – У него же рука на месте, да и недостаточно силен мой навык, чтобы ее оторвать... А и оторвал бы – не страшно. Наши целители ее на место прирастили бы влет, а не они, так обелиск, он вообще что хочешь может сделать, хоть вашу гипертонию убрать, хоть суставы восстановить, хоть годочков добавить и молодость вернуть... Ну... Когда у меня деньги будут на то, чтобы все это оплатить, а то сейчас я как-то без гроша в кармане. Все потратил на то, чтобы выкупить вас. Ну и остальных, кого сумел...

Внимание! На территории города Убежище отныне действует новый закон! Возрадуйтесь!

Отныне всем жителям и посетителям города запрещено проповедовать, взывать к богам, совершать религиозные обряды, строить храмы и воздвигать алтари, если они не получили на это соответствующего разрешения у владельца города! Нарушители данного закона получают суровую кару, чья тяжесть будет зависеть от масштаба их поступка и воли владельца города! Возрадуйтесь!

– Ух!

– Да вашу ж...

– Мама!

– О господи!

Человек, сказавший последнюю фразу после того, как несущая послание-предупреждение информация вдруг вспыхнула прямо в его мозгу, испуганно зажал себе рот и вы-

пучил глаза, а народ бросился в разные стороны, ожидая, по всей видимости, той самой суровой кары. Эти люди могли не познать на себе все ужасы тренировочного лагеря, поскольку пребывание в трехмесячном стазисе субъективно не заняло для них и одной секунды, но большинство из них уже представляло себе могущество бесконечной вечной империи. И ее жестокость, ибо, словам Патрика, телепортированные в незнакомое им место люди волей-неволей оказались вынуждены верить.

– Дядя Шон, вы как? – уточнил спустя несколько секунд ирландец у дряхлого старика, бывшего его каким-то далеким-предалеким родственником, про которого и вспомнили-то совсем не сразу. Причем сам Патрик тоже от него отступил на несколько шагов, вжавшись в стену. И еще щитом загородившись. На случай, если этот человек вдруг взорвется или там окажется поражен ударившей с потолка молнией и пылающие брызги плоти во все стороны полетят. – В смысле... Никаких болей, системных сообщений о штрафах, желания биться об стены головой?

– Кажется, я в туалет хочу... – призадумался мужчина, которому должно было быть уже под восемьдесят. – Но у меня так почти постоянно, особенно последнюю пару лет...

– Фух, пронесло, – успокоился Патрик, осторожно опуская щит. – Наверное, тут считаются только те боги, которых признает бесконечная вечная империя...

– А христианство она разве не признает? – робко уточни-

ла у него какая-то женщина, двумя руками сжимающая массивное распятие, висящее у нее на шее.

– Ну, я пока не видел, чтобы кто-то из наших священников творил настоящие чудеса, – пожал плечами Патрик, решив уклониться от ответа... Тем более он его и не знал. – Впрочем, я и священников-то, кажется, ни одного в тренировочном лагере не видел...

– Патрик... Только честно... Насколько мы в дерьме? – уточнила у него женщина средних лет, бывшая сестрой Джека, но ни малейшего внимания на своего плачущего брата не обращавшая. Причина, по которой она вошла в число иждивенцев, была проста и выдавалась на ее талии так далеко вперед, как это только могла делать восьмимесячная беременность.

– Представь, что ты всю жизнь была в рабстве у какого-то извращенца, но наконец-то смогла убежать, и теперь тебя тащит в темный переулок шайка уродов, половина из которых торговцы органами, а оставшаяся – просто каннибалы. – Вокруг Патрика имелись дети, но он решил не жалеть их чувств. В изменившемся мире подобными глупостями стали бы заниматься лишь те, кто желал бы ребенку неизбежных проблем, которые появятся, когда изнеженный цветочек столкнется с суровой реальностью. И если тот будет слишком уж тупить или недооценивать возможные для себя угрозы, то сохранение свободы, здоровья и жизни ему никто не станет гарантировать!

– Ну, будущие перспективы я примерно осознал, – хмыкнул чуть не пополнивший собой число преступников старик, который в силу возраста вряд ли так уж сильно боялся... Да хоть кого-нибудь. Ибо полагал себя и без того стоящим одной ногой в могиле. – Однако с чего ты так про наше прошлое-то завернул? Вроде не так уж и плохо мы жили...

– Это потому, дядя Шон, что мы просто не знали альтернатив и наслаждались тем, как нас имеют. – Патрик присел на какую-то тумбочку, ибо кровать, два дивана, кресла и ковер на полу уже были заняты. – Магия есть. И магия была. В том числе и на Земле. Только не для нас и не для других обычных людей, да и многих важных шишек, бывших на самом деле ни фига не важными, раз их не допускали к истинной власти и истинному могуществу. А ведь с магией можно многое...

– Например?! – выкрикнула девчушка лет пятнадцати, бывшая дочерью одного из коллег Патрика по работе и в мыслях, видимо, уже примерявшая на себя островерхую шляпу.

– Не хочу ругать наших врачей, верю, они старались изо всех сил и делали что могли... Но результат их усилий, если сравнивать с целителями, напоминает попытку построить дом при помощи кусков кое-как заостренного камня. Простое временное усиление иммунитета в пять-десять раз, с чем справятся и некоторые ученики твоего возраста, позволит забыть о злокачественных опухолях, которые организм

сам и переварит. Инфаркты, инсульты... Для более-менее прокачанного нужные классы специалиста все это предотвратить или исправить постфактум – дело пяти минут. Конечно вернуть или возраст убавить тоже можно, были бы деньги... – Патрик тяжело вздохнул, вспоминая своего отца, болезнь которого была молниеносной с точки зрения медицины старого мира... Но волшебному доктору, чтобы спасти его, хватило бы даже не нескольких суток, а лишь пары часов. – Бытовые удобства на первый взгляд не так выделяются... Но как вам обогреватель или холодильник, что не имеют движущихся частей, не производят шума, не изнашиваются в процессе работы, а также не требуют обслуживания и зарядки? Один раз купил и хоть тысячу лет пользуйся, без всяких счетов за электричество, если раньше вещичку не разгрохаешь. Которые без кувалды и разгрохать нельзя, тоже есть, только стоят как целый дом... Вроде того, что у Джека был...

– На который нормальным людям и за три жизни не накопить, – понимающе покивал Шон, в чьих глазах вспыхнула искорка интереса при известии о том, что в изменившемся мире даже такие, как он, еще могут на что-то согдиться... Ну, если сумеют омолодиться. – Что еще?!

– Теоретически – все что угодно, – пожал плечами Патрик, который довольно много времени потратил на то, чтобы поиграть с обелиском, и пределов его возможностям так и не нашел. – Были бы деньги... И социальный статус, ибо самые

лучшие товары и услуги обычным людям бесконечная вечная империя просто не позволит заказать... Мда, если подумать, не так уж и много для нас и поменяется... Кроме знания того, что настоящие чудеса все-таки существуют и, если очень постараться, могут стать доступны...

Глава 2

Разрушенный город представлял из себя крайне странное зрелище. Нет, если бы он превратился в одни сплошные груды бетонных обломков и прочего техногенного мусора, это было бы понятно... Но что надо было делать с нашей планетой вообще и этим маленьким ее кусочком в частности, чтобы дом с порядковым номером двадцать отполз от двадцать второго аж на триста метров? Почему обильно растущие тут и там относительно скромные трехметровые кустики, теряющиеся на фоне древесных исполинов размером с небоскреб, накрывающих кроной пару-тройку квадратных километров, считали своим долгом разорвать на части оставшиеся без хозяев автомобили, а не просто сдвинуть их в сторону? Каким путем следовало идти процессам терраформинга, дабы обычный уличный газон хоть и остался расти аккуратными квадратиками и прямоугольниками перед зданиями или их обломками, но превратился в жуткую плотоядную мерзость, усыпанную пустыми панцирями насекомых и скелетиками мелких животных?

– Бальтазар... Я ни на что такое, конечно, не намекаю... – В голосе смугловатого ирландца по имени Патрик слышалось отчетливое беспокойство. Свою родину на изменившейся до неузнаваемости карте мира он так найти и не успел, а потому остался в Убежище и теперь, судя по всему, со-

бирался командовать той немногочисленной прослойкой его обитателей, которая твердо встала на путь превращения в профессиональных воинов с соответствующими данной стезе классами, уровнями и менталитетом. – Но ты уверен, что Эва сумеет нас правильно приземлить? Я где-то читал или слышал, что приземление на самолете куда опаснее, чем взлет...

– У нее в опыте пилотирования огромных летающих скал практики столько же, сколько и у всех нас, вместе взятых... Ноль целых шиш десятых! – подбодрил я ирландца, сам стараясь не слишком сильно нервничать при виде того, как заросшие лесом руины города потихоньку увеличиваются в размерах, ибо мы теряем высоту. – Но зато у Эвы есть крылья вместе с прилагающимися к ним полетными инстинктами и чуть ли не аналог докторской степени по тому, как нужно конструировать всякие волшебные побрякушки... Правда, конструировать и управлять с ювелирной точностью – это немного не одно и то же...

– Вот ты меня сейчас вообще не успокоил! – нервно дернул щекой мужчина, который, судя по всему, немного побаивался летать... Ну или как минимум – приземляться.

– Да расслабься! – хлопнул его по плечу я, вызвав едва ли не аналог колокольного звона. Толстые и тусклые серо-стальные латы, украшенные алой гравировкой в виде борющихся единорогов, были Патрику малость великоваты, а потому он даже с поддоспешником внутри них болтался, словно сан-

техник в колодце во время землетрясения... Но больно уж интересными характеристиками обладал трофейный доспех, снятый с пусть потерявшего сознание, но вполне живого рыцаря, успешно пережившего подрыв прямо у себя под ногами не одного десятка килограммов в тротиловом эквиваленте. И, что было для нас, возможно, даже более ценным, магической привязки к носителю данная скорлупа не имела. – Волшебство – это тебе не техника, что от любого просчета или мелкой неисправности готова из строя выйти! Пока Убежище кто-нибудь на куски не разобьет, оно не сломается... А любое место, на которое шлепнется наш город, автоматически становится глубокой ямой и подходящей взлетно-посадочной полосой, ибо способной таскать на себе не один десяток построек скале на всякий там рельеф местности плевать с высокой колокольни... Ну, может быть, кроме очень глубоких и крупных водоемов и других гор. Более твердых.

Спуск продолжался, слегка замедлившись, и уже секунд через тридцать к нему прибавился сочный влажный треск, с которым сминалась в лепешку разнообразная тропическая растительность. И живность, если та не додумалась вовремя убежать в тот момент, когда небо заслонила громадная тень и с верхних ярусов джунглей вниз стали сыпаться обломанные макушки, ветки и прочий мусор. Эва, конечно, старалась выбрать участок относительно свободной территории, но в том, во что превратилась бывшая Европа, полянок подходящего размера для летучей скалы было вряд ли сильно

больше, чем коммунистических общин в старой Европе. Касание твердой поверхности и остановка движения вышли не такими уж и мягкими, многих качнуло, а кое-кто даже упал на колени или на задницу, но имеющиеся здания не рухнули, воплей задавленных слышно не было, а относительно пологий склон моей передвижной базы выводил практически прямым на остатки того, что некогда было многополосным автомобильным шоссе. Трава и деревья пробивали асфальт тут и там, а кое-где бушевавшей флорой за время отсутствия человечества дорожное покрытие растащило в стороны на десятки метров, но по сравнению с окружающими джунглями здесь хотя бы можно было пройти без того, чтобы прорубать себе путь через кусты и лианы при помощи какого-нибудь мачете.

– Первая сотня и Изабелла – за мной, на разведку города, Местер будет прикрывать нас с воздуха! Вторая под командованием Патрика контролирует ближние подступы к Убежищу, собирая все ценное и не удаляясь от него дальше линии прямой видимости, остальные остаются на базе, охраняют гражданских от нападения зверья, поддерживают порядок и готовятся дать отпор возможному противнику! – принялся сыпать приказами я, отдавая указания своему пока еще не сильно великому войску. Боевые потери и те, кто решил после тренировочного лагеря уйти в свободное плавание, воспользовавшись обелиском, составляли примерно четверть от прежнего состава вооруженных сил, что было

неприятно, но не критично. Особенно если учесть, что на этой стадии ассимиляции нашей планеты бесконечной вечной империей наличия крупных армий вторжения не ожидалось. Если верить моим воспоминаниям о будущем, они появятся позже, причем позже на десятилетия, а то и целые века.

Путь по руинам города одновременно внушал мне осторожный оптимизм, щемил сердце ностальгией, ибо за три месяца без людей плоды нашей цивилизации еще не успели серьезно пострадать, и наполнял душу гневом, ведь столь многое было потеряно даже не из-за чужой жадности и жестокости, а скорее уж по... Тупости? Из десятка автомобилей, разорванных выросшими прямо под ними кустами и деревьями, можно было собрать одну или две машины, если толковый механик с нормальными инструментами этим займется, но все равно получившийся транспорт напоминал бы какого-то монстра Франкенштейна. Коммуникациям пришел однозначный трындец, и хотя более-менее сохранившиеся куски труб можно отрыть, а отыскавшиеся куски проводов смотать и того легче, но все равно результаты немислимого количества человекочасов оказались обращены в ничто. Чем мешали бесконечной вечной империи те дома, которые оказались обрушены?! Или тут следовало винить не Систему, а наплевательское безразличие к работе смертных кого-то из работавших на нее богов, что адаптировали нашу планету к становлению одним из бесчисленных

сырьевых придатков контролирующего немалую часть Вселенной государства?

– Мда, не так я себе представляла возвращение на родину, – немного нервно хмыкнула идущая рядом со мной Изабелла, опираясь на короткое пехотное копье с поперечной перекладиной, блестящее так, словно его отлили из чистого золота... Судя по тому, что раньше я у нее такой игрушки не видел, бывшая школьная учительница то ли сама прикупила обновку через обелиск, то ли получила ее в качестве награды за свои достижения.

– Мы в Испании? – удивился я, разглядывая синюю табличку с надписью, прикрепленную к стене уцелевшего пятиэтажного дома, в котором, помимо жилых квартир, располагались, судя по вывескам, пекарня, парикмахерская и цветочный магазин. В последнем, кстати, всюду цвели отлично видимые через разбитые окна белые, желтые, алые, синие и даже черные орхидеи, распространяя вокруг себя одурительно сладкий аромат... И хватая своими корнями ту мелкую живность, которая соблазнится подобной приманкой. Прямо у меня на глазах ставший плотоядным цветок метким выпадом длинного корня пронзил подобрывшегося слишком близко крупного грызуна, смахивающего на гибрид хомяка с вомбатом. А после затащил отчаянно дергающуюся и кричащую тушку в свое логово, где вопли животного быстро оборвались. – То-то я смотрю, буквы на указателях вроде английские, а слова почему-то непонятные...

– Ну, это не совсем Испания, но мы довольно близко... Во Франции. – Изабелла говорила довольно уверенно, да и поводов не верить бывшей учительнице я не видел. В конце концов, Европа – она довольно маленькая... Соответственно, языки и алфавит в ее странах хоть и формально разные, но по большей части имеют общие корни. – Надо бы какой-нибудь туристический путеводитель найти, чтобы понять, где именно...

Проще будет отыскать чьи-нибудь документы, оставшиеся без хозяина, – не согласился с ней я. – А там уж карта нам в помощь... В той дыре, откуда Местер глобус вытащил, и какие-нибудь атласы для школьников почти наверняка тоже найдутся. Хотя далеко не факт, что расстояния и до соседних населенных пунктов остались теми же самыми. Видишь же, как тут дома в стороны разнесло...

– Ну, хоть общее направление получим, – пожала плечами девушка. – Это уже кое-что... Как думаешь, а спутники на орбите еще уцелели? Можно было бы попробовать связаться с ними через какой-нибудь автомобильный навигатор или вообще чей-нибудь домашний компьютер запустить, чтобы получить возможность следить за состоянием планеты в реальном времени.

– Гм... Это... Интересная идея! – В моих воспоминаниях о будущем ничего такого не было, но прошлый я имеющимися сейчас возможностями даже близко не обладал! Да, как хрономант он был круче, тут нет сомнений... Зато сейчас в

кармане имеется пара десятков миллионов империалов, солидный административный ресурс и обелиск, через который при желании можно заказать хоть солнечную батарею, подходящую к нашим земным ноутбукам, хоть летающую тарелку с гипердвигателем, главное, чтобы денег хватило на оплату по нелепо завышенным тарифам... Но поскольку заказывать буду все-таки не звездолет, то хватит точно. – Не уверен, как это все должно быть реализовано, далек я был со своим художественным образованием от настройки спутникового интернета, но нужные кадры в Убежище наверняка найдем... Ну а нет, так где-нибудь в Париже или Берлине они наверняка отыщутся...

– А вот Патрик у нас, скорее всего, все-таки потеряется – не сегодня, так завтра, – огорошила меня девушка. – От Франции до Англии рукой подать через пролив, а там и его любимая Ирландия под боком... И даже если никакого пролива теперь нет, судя по тому голографическому глобусу Земли, что ты купил, она все равно должна где-то там оставаться.

– Ну, блин! – Терять смуглого ирландца, с которым мы худо-бедно, но сработались, не хотелось, ибо возни с его заменой предстояло бы слишком много. Конечно, можно нового командира для ударных сил и через обелиск нанять, возможно, даже и недорого... Но числящиеся на счету имперские награды отнюдь не бесконечны, да и вообще специалистов из иных миров и без того в моем окружении уже много, а в буду-

щем только прибавится! Ибо землянам тяжело понять менталитет жителей бесконечной вечной империи, с которыми волей-неволей придется регулярно взаимодействовать, да и что такое магия, в большинстве своем они крайне плохо себе представляют, а потому могут элементарные вроде бы вопросы упустить просто из-за незнания.

– Я ничего не пропустила?! – С небес, громко хлопая крыльями, спустились два с лишним метра алой чешуи и соблазнительных пропорций, чьи глаза горели азартом и жадой наживы. Как же, тут ведь целый город, причем по меркам не избалованной промышленным производством товаров первой необходимости бесконечной вечной империи – город богатый и большой! А жителей в нем нет... Ну или есть один-два везунчика на противоположной от нас окраине, которые роли все равно не играют. Абсолютно подавляющее большинство землян, сумевших вернуться из тренировочного лагеря в наш родной мир, хорошо если регион своего назначения выбрать смогли, а потому в массе своей все еще плутают по лесам и полям, ну а может быть, в каких-нибудь болотах тонут. Мы же благодаря возможности глядеть на мир с высоты и игнорировать рельеф местности сразу направились сюда, а следовательно, конкурентов могли особо не опасаться. Только местной фауны и флоры, которые интересные Эве сокровища грабить станут вряд ли.

– Абсолютно ничего примечательного, – заверила ее Изабелла, которая хоть дракиду и весьма заметно недолюблива-

ла, но в боевой обстановке умела свои антипатии в сторону отложить. – На нас даже ни один зверь еще не напал ни разу...

– Вообще-то напал, – осторожно возразил ей кто-то у меня из-за спины. Обернувшись, я сразу же нашел говорившего, ибо среди рассыпавшейся по улице сотне бойцов многие смотрели как раз в его направлении, притом с огромным удивлением. Ибо они тоже факт произошедшего боестолкновения умудрились пропустить мимо себя. Их доспехи, а также мечи, топоры, копья и боевые молоты идеально чистыми, может, и не являлись, но свежей кровью их в последнюю пару часов уж точно никто не мазал. – На меня из канализационного люка какой-то слизняк прыгнул, размером с футбольный мяч... Ну, я его прямо в прыжке на две части разрубил и пошел себе дальше.

– Значит, напал один зверь все-таки, – поправилась Изабелла. – Но больше ничего интересного не было, и как-то странно, что напал он всего один...

– Пф! А чего здесь удивительного? – хмыкнула дракида, с большим интересом осматриваясь по сторонам, и пальцы Эвы конвульсивно подрагивали, словно бы уже ощупывая свои новые трофеи. В любой другой ситуации она бы уже определенно залезла в одну из квартир, а может, в опрокинутый на бок киоск с уличной едой, мимо которого мы прошли секунду назад, или попыталась оживить своей магией одну из более-менее целых машин... Но сия особа сдерживалась,

ибо хорошо знала меня и потому была уверена – я обязательно приведу ее к самому ценному и интересному! – У вас по пятам лязгает железом целая сотня бойцов. Не самых низкоуровневых, хочу заметить, бойцов. Всякие мелкие стада травоядных от подобных соседей отойдут подальше просто на всякий случай, и надо быть ну очень самоуверенным или тупым хищником, напрочь лишенным мозгов и сканирующих навыков, дабы связываться с подобной добычей. Нет, такие, безусловно, есть, и много их, но те же хищные растения, если они сидят на одном месте и не слишком сильно маскируются, вы уже инстинктивно научились обходить в тренировочном лагере...

– Ну ладно, пусть все эти пугливые и тупые по своим нормам сидят... Все равно мы их чуть позже выкурим и зачистим! – Для создания первой наземной базы, что в перспективе станет поселением или хотя бы укрепленным форпостом, этот город, в общем-то, подходил ничуть не хуже любого другого места. – А сейчас давайте-ка проверим вон ту трехэтажную постройку с большими окнами и громадной парковкой, перед которой парочка каких-то киосков стоит. Судя по всему, это торговый центр, и почти наверняка там найдется какой-нибудь киоск с журналами и газетами, в том числе местными... Хоть узнаем, куда нас занесло... А заодно зайдём в продуктовый за консервами, навестим ювелирный, проверим сохранность бытовой техники...

Бытовой техники в попавшемся нам на пути торговом

центре не оказалось, это вообще был довольно маленький комплекс, представляющий из себя по сути пару десятков магазинов с повседневной мелочевкой, для удобства собранных под одной крышей. Парочкой ювелирных киосков, чье содержимое было в целостности и сохранности, Эва поначалу заинтересовалась, но уже через пять секунд от склонившейся над драгоценностями дракиды только и слышалось, что «Дешевка, штамповка, подделка...». Последнее слышалось от нее чаще всего, и, поскольку ее опыту по части драгоценных металлов и камней можно было только позавидовать, вероятно, у полиции возникли бы вопросы то ли к предпринимателям, то ли к их поставщикам, если бы, конечно, старый мир с его законами не рухнул.

– Обидно, – несколько разочарованно протянула Изабелла, вслед за дракидой отходя от ювелирных в сторону располагавшегося буквально в двух шагах женского белья. Впрочем, чего Эва там хотела найти, учитывая, что ее и лифчик-то удалось заставить носить лишь длительными уговорами, оставалось загадкой... – Казалось бы, апокалипсис, время исполнять все свои самые противозаконные мечты... А грабить магазин после того, как все украшения были сочтены полной дрянью, годной только в переплавку, уже как-то и не хочется... И это при том, что ценники у некоторых колечек были больше, чем моя месячная зарплата!

– Ничего, будет еще и на вашей улице праздник... – подбодрил ее я, твердо беря курс на отдел канцтоваров, пока

кто-то из сопровождавших нас бойцов ссыпал ювелирные украшения в большие мешки. – Франция большая, а мир еще больше... Так, где же тут краски... И кисти... О! Ватман! Блин!

Вместо того чтобы аккуратно поднять пригодный для рисования картин лист бумаги, которого мне порядочно не хватало в тренировочном лагере, я его самым наглым образом порвал и даже сам не понял, как так получилось... Вроде бы ведь и не сжимал сильно, а он даже не смялся, а лопнул... Может, бракованный? Или какими-нибудь магическими эманациями от творившегося на Земле три месяца магического беспредела его подпортило?

– Мда, Бальтазар, хоть какую-нибудь работу тебе доверять никак нельзя, – вздохнула Изабелла, заправляя обратно под шлем выбившуюся прядь темных волос, а после беря в руки соседний ватман и складывая его в мешок одного из подбежавших бойцов.

– Конечно, нельзя, – со вздохом согласился я с испанкой, тоскливым взглядом провожая рукоятки кистей разного размера. Нет, взять то мы их отсюда возьмем, в этом нет сомнений... Но использовать по назначению в ближайшие пару недель их точно не рискну! А то ведь просто испорчу... – Я же мэр нашего маленького летающего города... И вдобавок варлорд. Легендарный, хочу отметить, варлорд. Кому-то вроде меня по определению нельзя работу доверять, не приспособлены мы к ней, а потому все либо испортим, либо про-

пьем, либо в свой карман спрячем. . .

– Это был юмор? – не слишком уверенно предположила успевшая вернуться дракида, помахивая парой упаковок черных чулок, что без магии на ее широченные ляжки ну точно не налезут, а также с любопытством изучая место, чуждое всему ее жизненному опыту. Большой торговый центр, все товары в котором не содержали в себе ни капли магии и были произведены абсолютно без участия волшебства. – Звучало как какая-то шутка, только не смешная.

– Думаю, этот юмор с полным на то правом можно признать специфическим только для землян, да вдобавок принадлежавшим к прошлой эпохе и потому устаревшим, ибо до недавнего времени нашей планетой руководили политики. . . По крайней мере, официально. – Я покосился на окно, за которым высились на сотни метров огромные тропические деревья, каких не должно было иметься во Франции. И, возможно, вообще в нашем мире. Да уж, за те жалкие три месяца, когда коренное население Земли отсутствовало на своей родине, наша родина сильно изменилась! – А политики эти зачастую выглядели, да и являлись, либо говорящими головами реальных хозяев жизни, озвучивающими принятые ими решения, либо популистами, готовыми обманывать всех и вся, а также обещать кому угодно и что угодно, лишь бы их не оттеснили от власти, к которой прилагается соответствующих размеров кормушка. И тем, кто построил подобную карьеру, заниматься реальными делами было незачем и

некогда – гораздо важнее было рассказывать красивые сказки или спонсорам, или доверчивым дуракам из электората. Вот и сформировался у значительной части общества образ персон властей предержажших, которые сами ничего не умеют делать и в лучшем случае бесполезны. А чаще попросту вредны. Ну и свойственная нашей культуре свобода слова не мешала эти мнения высказывать...

– Дикость какая, – фыркнула дракида, произвольно выпустив изо рта крохотный язычок пламени, по счастью, рассеявшийся раньше, чем он добрался до каких-нибудь бумаг или иных легковоспламеняющихся канцтоваров. – В бесконечной вечной империи глупцам, что посмели бы так говорить о тех, кто имеет власть, как минимум вырвали бы языки, присыпав раны солью... Впрочем, у нас тот, кто взобрался на вершину, и полностью бесполезным быть никак не может. Даже если он глуп, то как минимум весьма силен, иначе бы его давно сожрали...

Жуткий вопль, в котором не было ничего человеческого, отвлек нас от мирного и спокойного разграбления теперь уже ничейных товаров, занятия, может, и не сильно почетного, но зато, без сомнения, приятного, ведь мало найдется тех, кто не любил бы халяву. Казалось, будто кто-то долго-долго скрежещет гвоздями по стеклу, одновременно танцуя четку на хоботе очень недовольного данным фактом слона, захлебывающегося своим трубным воем, ибо его длинный гибкий нос ему постоянно перекрывает чей-то ботинок. А

поскольку вслед за первым криком последовали новые звуки примерно той же мелодичности и громкости, к которым быстро стали примешиваться маты и команды сопровождавших нас бойцов, то вывод можно было сделать только один. Проводивший разведку с неба Местер проворонил каких-то тварей, вероятнее всего, прятавшихся то ли в подвале, то ли на подземной парковке какой. И, видимо, оным представителям фауны возвращение представителей человечества пришлось не по вкусу, хотя, может, напротив, приведенные мною люди показались слишком сильно уж аппетитными.

Глава 3

Стая из пары десятков существ, напоминающих высокорослых и местами лысых орангутангов со странными фиолетовыми грушевидными нашлепками вместо носа, выстроилась нестройной толпой в районе черного хода, через который можно было попасть или на задний двор торгового центра, или на пожарную лестницу, ведущую в том числе и на подземный этаж. И образовавшаяся во время отсутствия на планете людей популяция местных жителей сейчас была занята тем, что со всей дури орала на моих бойцов, будто не слишком-то мирные демонстранты на полицейское оцепление. Причины для очень громкого и очень бурного недовольства у них, в принципе, имелись вполне серьезные – целых два зверя валялись тут дохлыми, один с раскроенным черепом, второй с копьем в пузе. Только вот производимые сородичами усопших звуки не только звучали на редкость противно, но и были куда опаснее бранных слов, громких политических лозунгов или даже камней, поскольку извергаемые ими вопли не просто звучали до крайности мерзко, но и создавали отчетливо видимые колебания воздуха. И каждый раз, когда такой звуковой удар попадал по человеку, его натуральным образом отшвыривало на пару шагов, словно от попадания хорошей такой дубиной. Латы набравших не один десяток уровней ветеранов, выбранных для разведки города

и попутной охраны моей персоны, подобные атаки пробить не могли... Однако мозгов этим обезьянам вполне хватало для того, чтобы целиться по уязвимым местам приблизившихся к их логову людей, например открытым лицам или просто головам. Десяток валяющихся и слабо стонущих бедолаг на полу, которых товарищи спешно оттаскивали назад, являлся тому наглядным доказательством. Плюс еще трое или четверо, кто оружие больше держать просто не мог, поскольку им пальцы рук переломало и измочалило. Завершал картину «счастливчик» с погнутой кирасой, что блевал кровью в дальнем углу, оставаясь на ногах лишь благодаря заботе санитаря с чуть заметно светящимися руками, демонстрировавшими работу какой-то лечебной магии. Но даже она не могла мгновенно вернуть в строй человека, чьи внутренности явно неплохо так взболтало, частично порвав. Определенно, насылаемые данным подвидом монстров колебания обладали вполне приличным броневым действием.

– Держать линию! Не опускать щиты! – ничуть не тише обезьян, но зато куда более мелодичным голосом орал высокий широкоплечий десятник, не только надрывавший глотку, но и использовавший какие-то навыки. Во всяком случае, по кускам железа и дерева, которыми от атак зверей заслонялись бойцы, расплзались пятна абсолютно одинакового сияния, покрывающего эту не слишком-то надежную линию пленкой дополнительной защиты. Эффективность ее, правда, оценить было сложно, ибо в плоские и прочные поверх-

ности противник старался не бить, но что-то ведь однозначно лучше, чем ничего.

– Маги! Вы там, блин, уснули, что ли?! – хрипел и плевался алой слюной второй из десятников, которого от рядовых рубак я мог отличить не только по смутно знакомой физиономии, но и по заметно более качественному снаряжению, которым являлась латная кожаная броня. Идущие внахлест бирюзовые чешуйки на этой штуке были размером с ладонь и принадлежали если и не дракону, то по крайней мере его достаточно близкому родичу, чтобы враждебную магию ослаблять. Там, где остальные бойцы после близкого знакомства со звуковыми ударами нередко отлетали назад, падая, матерясь и зачастую сплевывая изо рта выбитые зубы, этого парня даже от сдвоенных попаданий лишь слегка пошатывало. – Если эти твари порвут наш строй, я лично порву тех, кто побежал! Маги! Дайте нам возможность дотянуться до них клинками!

– Не слушайте этого идиота! Если мой барьер хоть на миг утратит стабильность, у вас не только барабанные перепонки лопнут, но и мозги из ушей потекут! – рывкнула в ответ облаченная в черный балахон женщина средних лет с ранней сединой, несколькими весьма заметными рваными шрамами на лице и здоровенным светящимся посохом, выставленным вперед на манер копья. Каменный шар на его конце действительно создавал почти прозрачную пленку, перегородившую собою коридор, после столкновения с которой

запущенные приматами магические удары становились какими-то менее выраженными, словно бы утратившими примерно половину своей четкости. Перед самой волшебницей уровень защиты был максимальным, сводящим атакующее воздействие почти на нет. Однако давалось это не бесплатно. Сразу четверо тех, кого пусть с натяжкой, но все-таки можно было назвать боевыми магами землян, стояли позади нее, по мере сил подпитывая либо саму заклинательницу, либо результат ее работы. – Лучники! Да сделайте уже, наконец, что-нибудь! Я для кого односторонний барьер поставила?!

Бойцы, отдающие предпочтение дальнему бою или как минимум способные хоть что-то противопоставить врагу на дистанции, в первой сотне, конечно же, тоже имелись. Жиденький дождь из стрел с единичными вкраплениями дротиков и метательных топоров хоть и мешал магическим обезьянам обратить своими истошными воплями в бегство представителей человечества, но серьезного ущерба он животным нанести все же не мог. Причин тому было три. Во-первых, не слишком-то высокий потолок, делающий стрельбу навесом через головы первой линии бойцов занятием сложноватым, особенно для тех, кто всерьез взялся за лук или арбалет не далее чем три месяца назад и соответствующие классы в тренировочном лагере если и получил, то развить успел не сильно. Во-вторых, способные отшвыривать тяжелобронированных людей звуковые колебания на относительно мелкие снаряды из дерева и металлов действовали в разы

лучше, и для этого даже не требовалось их прямого контакта, ибо каждый атакующий визг сопровождал этакий своеобразный флер из паразитных потерь, которого хватало, дабы отфутболить стрелы обратно или как минимум напрочь сбить тем траекторию. А в-третьих, косматая оранжевая шерсть приматов оказалась по своим защитным свойствам не сильно хуже качественной кольчуги, эффективно гасила импульс все-таки добравшихся до них стрел или дротиков, ибо из пятерки раненых животных лишь парочка оказалась травмирована действительно тяжело.

– Эва! Жги! – скомандовал я, на всякий случай вытаскивая из пространственного кармана свой двуручный боевой молот. Моя броня была, в общем-то, весьма неплоха, да и без нее бы легендарному варлорду могло хватить толстокожести и дури, дабы выдержать град звуковых импульсов... Тем более если учесть, что под усилением можно двигаться ненамного медленнее той же стрелы. Но зачем подходить к противнику вплотную под обстрелом, героически терпя побои, а после покрывать себя с ног до головы кровью, потрохами и иными останками раздавленных дробящим оружием обезьян, если у меня под рукой находится мой же личный дракон? Ну, почти. Тем более облаченная лишь в крохотные черные трусики и лифчик фигуристая чешуйчатая красотка потратила много времени и сил на то, чтобы развить свое природное сродство с огнем. И авансом на длительный срок я оплатил именно ее профессиональные услуги, а не соблаз-

нительный вид или постельную гимнастику.

– Разбегайтесь в стороны, мальчики и девочки, – с радостным предвкушением оскалилась дракида, которой, судя по всему, просто нравилось жечь все и вся. Иначе бы она, учитывая регулярно настигающую ее воистину драконью лень, никогда бы не добилась звания мастера-пироманта. – Сейчас будет... Ва-а-ай!

Испуганно-болезненный визг дракиды случился не из-за ошибки в заклинании. Пока пышногрудая огнеметная система демонстративно готовилась дать залп своим главным калибром, дожидаясь, пока бойцы освободят ей линию огня, противник умудрился преподнести нам ну очень неприятный сюрприз. И оказалось, что им были не обезьяны, вернее, не только они. В то место, откуда у дракиды хвост растет, вцепилась большая зеленая змея, бесшумно выползшая из какого-то помещения, причем размеры, подобающие удаву или даже анаконде, ничуть не мешали ей обладать загнутыми кривыми клыками, что явно содержали в себе яд. И компанию пресмыкающемуся составил еще пяток его коллег, только несколько иных размеров и раскраски, поскольку принадлежали они, вероятно, к разным видам. Объединяло их одно. Большая грушевидная фиолетовая нашлепка сзади головы, один в один похожая на те штуки, что поначалу были сочтены носом чрезмерно крикливых приматов, однако, по всей видимости, являлись то ли клещами, то ли пиявками, то ли иной какой подобной гадостью, опасной отнюдь не

своими кусательными способностями или инфекцией, которую могут переносить их челюсти. Ну, раз уж так непохожие друг на друга животные действуют столь искусно, будто ими управляет некий невидимый полководец... А с учетом того, что никаких могущественных друидов в данном районе быть не должно и уж точно мы их не злили...

– Всем шухер! Мы сунулись прямо в логово контролирующих разум паразитов! – Взмахом боевого молота я расплющил башку ближайшего пресмыкающегося, а после принялся расшвыривать остальных, вращая массивное двуручное оружие словно лопасти вентилятора. Сначала хотел было первым делом нацелиться на ту гадину, что покусилась на нижние полушария Эвы, но дракиде, имеющей среди своих навыков и мастера рукопашного боя, помощь была не сильно нужна. Ударом плоской стороны ладони она, будто лезвием топора, перерубила шею змеи, толщиной сравнимой с не сильно молодым деревцем, заодно разрезав пополам подозрительную фиолетовую фигню, из которой брызнула зеленая слизь. А вот из принявшегося корчиться на полу торгового центра туловища вполне нормальная алая кровь хлестала. Судя по болезненному шипению, слегка побледневшей чешуе и не слишком уверенным движениям моего придворного мага, бронебойные шприцы, которые новый обитатель Франции сумел отрастить явно лишь благодаря магии и бесконечной вечной империи, сумели закачать в организм Эвы чувствительную порцию отравы... Для обычного чело-

века, возможно, и летальную, но дальняя родственница драконов, во-первых, была сделана из немного иного теста, во-вторых, успела набрать немало уровней, каждый из которых хоть чуть-чуть, но усиливал своего обладателя по всем фронтам, а также уже прижигала полученную рану раскалившимися докрасна когтями, уничтожая яд за компанию с собственной плотью. – Опасайтесь заражения и следите за углами! Здесь может прятаться еще какая-нибудь пакость, непохожая ни на змей, ни на обезьян!

Третья змея, самая крупная из всего их выводка, воспользовалась гибелью своего собрата и постаралась совершить на меня атаку в прыжке, видимо, в расчете повалить человека таранным ударом головы, а уже после опутать и задушить... Вероятно, она очень удивилась, стукнувшись о мою грудь, словно о несокрушимую стену, но как-нибудь выразить свои эмоции уже не успела бы при всем желании. Пятка длинной рукояти моего оружия смотрелась, может, и не столь внушительно, как ударная часть, но пробивший ее лоб офигительно прочный металлический шест тем не менее оставался очень даже смертоносен. Четвертая змея двигалась чуть в сторону и атаквала одного из лучников, нарвавшись в итоге на стрелу в упор. Причем вонзился оперенный снаряд прямиком в фиолетовую нашлепку, забурившись, в общем-то, совсем неглубоко... Но этого хватило, дабы ядовитый чешуйчатый шланг начал крутиться по полу в агонии. Последнее из пресмыкающихся, относительно мелкая и верткая черно-алая

гадина, метра четыре в длину всего, атаковала меня ловким броском в ноги и смогла вцепиться в один сапог... Чтобы оказаться банально растоптанной другим. Я с такой силой ее пнул сверху вниз, что марионетку неведомого кукловода почти расплескало, а пол треснул... Или это все-таки хрустели мои несчастные ботинки, малость не рассчитанные на обладателей силы в сорок пять единиц?

– Пауки! – выкрикнул кто-то из метателей дротиков, внезапно разворачиваясь спиной к своим недавним целям и начиная швырять энергетические проекции крепко сжатого в руке копья-артефакта совсем в иную сторону. – Пауки лезут из вентиляции!

– Сорс, Джим! Со своими десятками на левый фланг! Чен и Ахмед – правый фланг! – пропела с неожиданной мелодичностью Изабелла, нежным, казалось бы, голоском легко перекрывая истошный визг надрывающихся обезьян, – некоторые из них уже начали хрипеть, как жертвы затяжной ангины. Все-таки совсем уж безграничным боезапасом даже подобные монстры не обладали, если бы их концерт продолжался еще минут пять или шесть, то они бы напрочь сорвали себе голос... Ну, если запасы магической энергии не кончились раньше. – Следите еще и за потолками! Сбивайте тех, кто там ползет!

– Вот сейчас будет «Бум»! Все в стороны! – предупредила успешно выжегшая из себя яд дракида, яростно скалясь. Вопреки сказанным словам, выплюнутый Эвой огнен-

ный шар, причем относительно скромных габаритов, ударил не по прямой, а взвился к потолку, пройдя на почтительном расстоянии от голов моих бойцов. Какая-то случайная стрела задела его... И моментально осыпалась пеплом, в который обратился, по-моему, даже стальной наконечник оперенного снаряда. Двигавшуюся не слишком-то и быстро в их направлении яркую сферу обезьяны заметили и попытались на нее наорать то ли на инстинктах, то ли просто из принципа... Но пусть пластиковые панели потолка и пару светильников перемололо в клочья, однако сжатое в тугий комок пламя всех этих воздействий, казалось, даже не заметило. Оно ударило точно в середину скопления целей, мимоходом оторвав чью-то мохнатую лапу и пройдя навывлет через грудную клетку совсем уж невезучего примата, и только после этого распустилось во все стороны цветком миниатюрного взрыва, разбросавшего в разные стороны вспыхнувшие тела. Испуганно орущие, дрыгающиеся, пылающие... Но еще живые, вернее, обреченные на смерть довольно медленную и мучительную, ибо их оранжевая шерсть вспыхнула сразу и чуть ли не вся. – Логово матки паразитов должно быть там, куда нас пытаются не пускать!

– Это понятно! – Бросившись вперед, я дотянулся молотом до ближайшей из агонизирующих обезьян и, к своему собственному удивлению, обезглавил ее, поскольку мое оружие ударило с достаточной силой, дабы просто отломить шею животного, с небрежной легкостью прорвавшись

и сквозь шкуру, и сквозь мясо, и даже сквозь кости... Легендарное оружие было воистину ужасающим инструментом разрушения и сполна оправдывало свою непомерную цену. – Ты сама как?! Нужна транспортировка к обелиску, чтобы до конца избавиться от последствий отравления?

– Обойдусь! Я почти в норме! – хмыкнула Эва, которая старательно бодрилась... И цепко держалась своей чешуйчатой лапкой за подскочившую к ней Изабеллу, причем у испанки от напряжения аж ноги заметно подрагивали – тушка дракиды была, мягко говоря, не самой легкой, уж я-то это хорошо знаю...

– Тогда почему пламя у тебя получилось такое слабенькое? – не поверил ей я, слегка переводя дух и наблюдая за тем, как наконец-то двинувшаяся вперед стена щитов проходит катком по не способному толком сопротивляться противнику. Уставшие стоять под градом магических атак бойцы привычными движениями добивали катающихся по полу тварей, из-за своей боли не могущих сосредоточиться для новых акустических атак. Идущая где-то сзади возня людей слегка нервировала, но не более, ведь наметившуюся фланговую атаку паукообразных их товарищи сумели успешно отразить. Там и было-то восьминогих хитиновых ужасов немного, штук двадцать всего... И не сильно крупных, ну максимум с собаку... – Я раньше как-то не замечал в тебе тяги к излишнему садизму и запеканию врагов на медленном огне!

– Нет, ну я бы, конечно, могла сжечь эти комки меха даже не в шашлык, а в натуральный пепел... – отстранилась от Изабеллы и демонстративно сложила на груди ручки дракида, которой явно стало чуть полегче. Впрочем, Эва вроде не намеревалась участвовать в дальнейшей борьбе с магическими монстрами. Хотя ей и не нужно было, да и мне снова пачкать оружие не пришлось. Схватка затихала. Кажется, у того существа, что контролировало всех напавших на нас животных, банально кончились тела. А новых эти паразиты были захватить не способны... По крайней мере, быстро и когда те организованно сопротивляются. Несколько фиолетовых нашлапок, оказавшихся кем-то вроде насосавшихся крови клещей, от своих мертвых носителей отделились и попытались заползти на моих бойцов... Но успеха достигли лишь в одном случае. Частичного. Мечник, который носил сандалии без носков, замер соляным столбом, стоило лишь незаметно подкравшейся к нему пакости дотронуться до кожи, а после она поползла вверх по ноге... Чтобы товарищ парализованного ее смахнул и раздавил, поскольку как бы ни работал их механизм обездвиживания, через латную перчатку он не действовал. – Но ведь тушки магических животных, пусть и подкупченные, обелиску за очень даже неплохие деньги продать можно... Кстати, где в этом торговом центре отдел с кандалами для рабов? Я видела, что некоторые обезьяны были кормящими, значит, и детеныши у них должны быть, и их нужно взять живыми! Так ведь получится дороже, чем про-

сто мясом...

– Вот оно, мышление коренных жителей бесконечной вечной империи... Все можно продать и все купить, были бы деньги... – недовольно пробурчала Изабелла, которая непонятно когда успела самолично поучаствовать в драке против пауков, судя по прилипшему к острию ее копья куску дрыгающейся волосатой ножки. – В хозяйственный зайти за веревками! Кандалы для рабов здесь не продаются! Достаточно маленьких размеров – так уж точно...

Со своим предположением Эва не ошиблась, и самая дальняя часть подвальных помещений действительно оказалась приспособлена обезьяньей стаей под их логово, в котором они устроили подобие гнезда из веток, пальмовых листьев и шуб, утащенных, видимо, из какого-то салона мехов на верхних этажах. И для детенышей, что покойные приматы завели в довольно большом количестве, они натаскали туда множество орехов разных форм и размеров, целую грудку шипованных толстых кабачков и десятки каких-то плоских желтых дынь размером с колесо от машины. Только вот лакомиться всеми этими дарами природы теперь было некому. Множество девственно-чистых белых косточек и черепов, неприятно похожих на человеческие или, скорее, гоблинские, валялись вокруг толстой фиолетовой гусеницы размерами примерно с диван, окруженной несколькими гроздьями столь же фиолетовых яиц. Матка паразитов, захвативших обезьянье логово, не стала ждать, покуда молодые звери

подрастут и станут полезными ей, а вместо этого их попросту съела. А покорные рабы этого существа, вероятно, сами подтаскивали своих отпрысков к крючкообразным челюстям контролирующего их разум чудовища, ибо то было слабым, жирным и крайне медлительным. Когда окружившие эту тварь бойцы стали тыкать в монстра со спины копьями, то он даже толком развернуться к источнику своей боли не успел, прежде чем сдох.

– Хм, странно, за королеву даже ни одного уровня не дали, не говоря уж о достижениях... – немного расстроено пробурчал боец, нанесший смертельный удар куда-то в район середины туловища. – А ведь махались столько с этими тварями...

– Ну а что ты хотел? – хмыкнул я, помещая яйца паразитов в пространственный карман. Там даже если и вылупятся внезапно, то не разбегутся. Но, думаю, не успеют, я их раньше через обелиск продам, и, вероятно, за неплохую сумму, ибо алхимики из такого сырья точно смогут сварить качественные зелья... Паралича и контроля разума, скорее всего. Сбагривать им ингредиенты для подобных составов было немножко противно, однако в деле спасения цивилизации землян была важна каждая лишняя монетка, да и потом, ничего ведь не мешает специалистам готовить из полученных редкостей нормальные лекарства... Ну, ничего, кроме банальной выгоды, ибо как раз за всякую гадость население бесконечной вечной империи заплатит куда охотнее. –

Мы больше не в тренировочном лагере! Здесь каждый новый подарочек от Системы придется зарабатывать долгими месяцами и годами упорного труда, ну или какими-то воистину выдающимися деяниями, а не рядовой повседневной зачисткой территории от расплодившегося зверья.

– Рядовой?! Повседневной?! – переспросила Изабелла, страдальчески морща нос, ибо пахло в логове обезьян отнюдь не розами... Ну, если только тщательно переваренными. – Да мы целую войсковую операцию провели! Эти чертовы твари использовали аналог целого подразделения натуральных боевых магов, и им мозгов хватало на удары с тыла и фланговый обход! Я вообще не уверена, а звери ли это были... Больше похоже на то, что мы сейчас какого-то представителя роевого разума успешно копьями затыкали!

– О, поверь, представители разумных насекомых доставили бы нам гораздо больше проблем, – передернула плечами от каких-то неприятных воспоминаний Эва. – А это были просто звери, пусть и полуразумные, на уровне тех же обезьян... И таких в вашем мире теперь много! Это ведь на награды, припрятанные под каждым кустом, тренировочный лагерь был очень-очень щедр. А вот те монстры, которых вы видели на его далеких от поселения окраинах, для нерасчищенных территорий недавно ассимилированной планеты вполне себе типичны.

Глава 4

– На повестке дня у нас стоит много вопросов: размещение гражданских, дальнейшее обустройство форпоста, поиск полезных ресурсов первой необходимости, в частности огнестрельного оружия, установление контакта с землянами, подобно нам, прошедшими через тренировочный лагерь, обучение спасенных рабов и выкупленных иждивенцев полезным навыкам, позволяющим им выжить в изменившемся мире, а в перспективе и стать полноценными членами общества... – обратился я к своему штабу, восседая за обеденным столом, заполненным написанными от руки бумажками, вытащенными из города картами и тем, что мои приближенные соизволили на совещание принести. Специальный зал для проведения общественных мероприятий в Убежище хоть и имелся, но там предполагалось собираться человек по двести, да и тащиться туда от покоев руководящего состава, выделяющихся размерами и качеством обстановки, было довольно далеко. Нет уж, столовая, расположенная вблизи наших комнат, – удобнее... – Итак, кто может порадовать решением хотя бы некоторых из них?

– Чпок! – лопнула громадный пузырь из жевательной резинки Эва, что быстро научилась плохому у жителей Земли, дорвавшихся до привычного им ассортимента магазинов. И углубила их, поскольку начала активно экспериментировать

с разными вкусами и марками данного продукта, смело закидывая в свой ротик столько этой дряни, что даже ее почти драконьи зубы чуть не склеивались. – Я закончила сортировку требующих привязки к владельцу трофейных артефактов на те, что точно сумею настроить на нового владельца, те, привязку с которых могу попробовать снять, хотя некоторые риски все равно остаются, и те, кому однозначно поможет лишь визит к обелиску. Броня и все остальные трофеи с Волаза Серого, разумеется, в последней категории...

– Иного и не ожидал, – пожал плечами я, а после принялся снимать с этих самых плеч кота, громко дышащего мне в ухо и крайне возмущенного вселенских размеров несправедливостью – мы все сидим за обеденным столом, и еще ничего из еды не принесли! Однако спущенный на колени Тень успокаиваться не пожелал и снова принялся карабкаться вверх. Вот интересно, а он продолжит использовать меня вместо насеста, когда начну на себе таскать холодные и жесткие доспехи убитого мной паладина? Волаз Серый, конечно, и сам по себе был скотиной живучей невероятно, но пережить упрятанный в разбившийся артефакт божественный гнев, подрыв под ногами нескольких центнеров взрывчатки и практически всю ярость дыхания древнего дракона без своих игрушек не сумел бы точно. – Кто дальше?

– Полицейские участки и охотничьи магазины мои ребята на предмет огнестрельного оружия и боеприпасов обыскали, но улов откровенно маловат, – продолжил Патрик, устало зе-

вая в кулак. Ирландец последнее время спал мало и урывками, поскольку заботу о безопасности гражданских и охрану рабочих, производящих раскопки обрушившихся руин, по большей части поручили контролировать именно ему. – Нашли только пистолеты патрульных да охотничьи винтовки. . . Нет, это тоже неплохо, уж всяко удобнее луков, но боеприпасов надолго не хватит, и для некоторых монстров имеющиеся калибры откровенно слабы. Соответственно, и людей высокоуровневых ими тоже остановить с первой пары-тройки попаданий вряд ли получится.

– Ничего, с ними будут разбираться уже наши хай-леเวลлы, ну и пулеметы вместе с противотанковым оружием, когда мы их все-таки найдем, – не стал расстраиваться я, поглаживая кота и пытаясь отвлечься этим от своих воспоминаний о будущем. Ужасных воспоминаний, в которых города землян захлестывали собою то орды кровожадных варваров, то дисциплинированные и хорошо подготовленные армии разнообразных магических королевств, которые были даже страшнее, ибо нашим уничтожением и порабощением они занимались методично и расчетливо. – Компактное, легкое и простое в повседневном уходе оружие вроде пистолетов нужно будет гражданским для того, чтобы десяток лесорубов смог отбиться от случайного хищника или двух, ну или залетевшую в черту города дикую виверну мирные жители совокупными усилиями изрешетили раньше, чем она кого-нибудь на обед себе утащит. . . Только раздавать писто-

леты обычным людям мы не будем. Пока. Снабжение вооруженных сил Убежища должно идти в первую очередь, да и вообще – пусть сначала все перебесятся, успокоятся, привыкнут хоть немного к новой жизни... Ну а отдельные персоны выставят себя полными неадекватными, которым и столовый нож доверять опасно. Все равно в ближайшие дни, а может, недели или даже месяцы, их всех будет охранять армия Убежища.

– А потом? – не удержалась от вопроса Изабелла. – Нет, так-то я понимаю, что потом они смогут от мелких угроз себя сами защитить и будут звать нас лишь в случае серьезных проблем... Но как потом будут жить люди?

– В идеале, для достижения которого нам всем придется очень постараться, – почти так же, как в старом мире, только с новыми возможностями по взаимодействию с остальным мирозданием и меньшим уровнем безопасности и комфорта, хотя последнее, надеюсь, временно... – Я решил скромно умолчать о том, что просто плохая ситуация для землян может смениться катастрофической через пару десятилетий или век-другой. По крайней мере, не сегодня, ведь надо же дать какие-то логичные предпосылки для грядущего кошмара, дабы на меня не смотрели как на идиота и не пытались втихаря сменить на более адекватного лидера. – Однако к подобию мирной жизни мы сможем вернуться лишь потом, очень сильно потом. После того как выброшенные прямо сейчас на планету люди, сумевшие доказать свое пра-

во на жизнь и свободу в тренировочном лагере, организуют устойчивые сообщества... А это случится не сразу. И далеко не все такие сообщества понравятся мне или вам, поскольку будут и бандиты, и поклонники всяких деструктивных божеств, радующиеся кровавым жертвам, и просто охваченные манией величия безумцы, готовые выжимать из покорившихся им бедолаг все соки, лишь бы стать новыми царями или добавить к своему дворцу пару десятков золотых статуй... Ну и, конечно, нельзя забывать о переселенцах из иных миров, которые будут прибывать на Землю кто раньше, кто позже, когда по одиночке, а когда целыми народами и армиями... И если не показать им сразу, что место занято, то они попытаются переделать наш мир под себя. А некоторых и наличие у наших территорий законных хозяев не смутит, и они не оставят нам другого выбора, кроме войны.

– Я сильно сомневаюсь, что подобие прежнего мира получится восстановить хотя бы на небольших территориях в ближайший десяток лет, – проявила немного здорового скептицизма испанка. – Но вот взять город, что теперь будет нашим аванпостом... Как он будет жить после того, как высаженные там люди окажутся более-менее организованны?

– Как и обычно. Кто-то будет работать руками, кто-то головой, а кто-то рисковать жизнью, дабы все остальные могли спать спокойно без риска, что их захватят в рабство или сожрут. Руководство поселения станет следить за порядком и производством товаров первой необходимости, используя

административный ресурс для решения важных задач, участники заполняют те ниши, где почувствуют прибыль, пусть даже выражаться оная поначалу станет в лишнем мешке картошки и припрятанном под подушкой обрезе с горсткой патронов, что своим наличием станут греть душу обладателя не хуже банковского счета на черный день, – пожал я плечами. – Признаюсь честно, в менеджменте и экономике мне понятно немного, а потому это дело планирую поручить профессионалам. Налоги на нужды общества, прежде всего на оборону и обучение более эффективным классовым навыкам, придется изрядно повысить... Но не думаю, что люди станут сильно против этого возражать. Во всяком случае, те, кто побывал в рабских бараках или своими глазами видел, как его товарищей пожирает зверье. И хотя я по меркам бесконечной вечной империи аристократ, но свое маленькое королевство, пусть даже официально называлось бы оно баронством или графством, покуда его Система не признает, создавать не буду.

– Почему? – искренне удивился Местер, да и Эва нечто такое удивленно-растерянное пробубнила через сковывающий ее челюсти жвачный ком.

– Считаю до предела глупой, неэффективной и вредоносной передачу власти на основании родства. Из подобной практики не вырастет ничего, кроме полновластных самодуров и коррупции... – сказал я абсолютную правду, которая, по мнению основателей бесконечной вечной империи и

большей части ее нынешних обитателей, была то ли страшной ересью, то ли жуткой глупостью. Нет, имелась там и своя доля демократий, хотя скорее олигархий, где сила и ресурсы на определенной территории были сосредоточены в руках определенного количества семей, решивших совместно дружить против всего остального мира... Но это были скорее исключения, подтверждающие правило. – Себя, конечно, не забуду, но говорить: «Государство – это я», не собираюсь. И другим не позволю по мере сил. А потому монархию мы строить не будем, а будем строить военную диктатуру, или, вернее, диктатуру военного времени... С меритократией, то есть распределением власти в соответствии с имеющимися заслугами. Себе в создании Убежища я их приписываю больше всего, потому и должен быть здесь главным. И на новых территориях, где мы обеспечим мир и порядок. Вы помогаете мне, поэтому с вами я делюсь властью. Будут те, чьи заслуги в восстановлении нашей цивилизации окажутся сопоставимы, они станут соправителями, равными мне, а обозвать это республикой или каким-нибудь учредительным собранием – позже решим. Есть аргументы против?

– А кто-нибудь в этом признается? – с печальным смешком уточнила Изабелла. – Диктаторы, как известно, очень не любят угроз своей власти и заговоров против себя...

– Есть такое дело, но я хотел бы верить, что все вы меня считаете личностью более-менее адекватной, адекватно реагирующей, в том числе и на критику. Искать недостат-

ки в моих методах и делах можно сколько угодно, я был и остаюсь одним человеком, а поэтому могу где-то ошибаться, чего-то не учесть или быть попросту неправ. И верю, что если вдруг сойду с ума или, как вариант, окажусь под чьим-нибудь ментальным контролем, то вы меня остановите... Летально, скорее всего, но назовем это профессиональным риском. – Благодаря дарованному системой навыку «Запасная жизнь» устроить на меня успешное покушение будет делом сложным. Во всяком случае, яда в бокале или выстрела в голову можно особо не бояться... Только слаженно действующих профессионалов, готовых убивать хозяина Убежища так долго, как только потребуется. – Однако предупреждаю сразу: набивающих свои карманы в ущерб общему делу воров или мятежников, желающих захватить власть просто для того, чтобы устанавливать свои правила, буду карать по всей строгости. Вплоть до смертной казни, и может, даже публичной... Иного пути нет. Во всяком случае, если мы хотим сохранить те остатки нашей цивилизации, которые еще существуют.

– Что ж, будущее покажет, куда приведет этот путь, – вздохнул Рохан, которому услышанное вроде бы не понравилось... Но возражать старый пакистанец не стал. То ли признавал мою правоту, то ли опасался за свое многочисленное семейство, которое он сумел выкупить. – Производство патронов я, кстати, наладить, по идее, смогу... Но не добычу и очистку нужных для изготовления пороха химикатов.

– Это не срочно, – успокоил я пакистанца. – Найдем ближайшую военную базу или какие-нибудь армейские склады, будем обеспечены боеприпасами надолго... Сиюминутные задачи покуда волнуют меня куда больше.

– Выгрузка гражданских на новое место жительства прошла без заметных эксцессов, – отчиталась Изабелла. – Несколько драк, парочка инфарктов или инсультов, скандалы... Но никто не погиб. Распределением семейств по сохранившимся домам занимаются мои помощники, будет немного тесновато, но места внутри того участка города, который планируется огородить, должно хватить всем.

– На возведение стен по периметру квартала уйдет около недели, – стал докладывать Рохан, тыча самодельной указкой в карту города. Туда, где располагался частный сектор, а именно небольшие дома и коттеджи с небольшими же прилегающими участками земли. Там и туалет типа сортир можно выкопать, и печи соорудить для обогрева и приготовления пищи, и небольшие грядочки с какими-нибудь овощами разбить, дабы разнообразить в будущем рацион людей и снизить нагрузку на охотников. Организованное сельское хозяйство, увы, в ближайшие месяцы создать будет сложно, если только каких-нибудь друидов не нанять. Да и то – вырастить-то они урожай вырастят... А чем убирать? Где хранить? Как уберечь от вредителей, которые ныне благодаря повышенному магическому фону запросто могут и бетонный пол прокопать, крысиный яд чисто из принципа используя навреде

специй... – Естественно, это будут не очень хорошие стены. Не слишком прочные, танк или таран их возьмут. Не сильно высокие, всего около шести метров. Возведенные где из кирпича, а где из спешно нарубленной сырой древесины... В будущем их обязательно потребуется перестраивать, но сейчас это лучшее, что мы можем построить в предельно сжатые сроки.

– Семь дней на строительство стен – это слишком много, – разочарованно покачал головой я, рассматривая макет сердца будущего поселения. Примерно четыре квадратных километра небольших коттеджей и таунхаусов раньше считались скорее пригородом... Но ныне это единственное место, где можно было разместить десятки тысяч человек хотя бы с минимально приемлемой степенью комфорта и самодостаточности. Разумеется, оградить уцелевший кусочек человеиника оказалось бы в разы проще, да и в плане безопасности высотки однозначно выигрывали, особенно если окна перегородить решетками или и вовсе заложить... Однако без электричества, работающего водопровода и исполняющей свои функции канализации жить бы там у людей не получилось. А починить последние две системы в ближайшее время никто даже не надеялся. Как это сделать, если грандиозных размеров коммуникации из труб не просто разорваны в тысяче неизвестных мест, а зачастую вообще оказались в разные стороны подвижками грунта растащены! – В чем проблема? Мы же вроде нашли и строительную технику, и экскаваторы,

чтобы ров по периметру копать...

– Проблема в низкой квалификации вызвавшихся работать в строительных бригадах людей, а также топливе, вернее, практически полном его отсутствии, – вздохнул Рохан. – Мы можем рассчитывать лишь на то, что есть в баках, поскольку подземные резервуары заправок во время процесса оптимизации Земли взяли и лопнули... Возможно, не все, но ни одного целого нам пока не удалось обнаружить. А значит, работать придется большей частью при помощи ручных инструментов, системных навыков, мата и нескольких тысяч ни черта не квалифицированных строителей, из которых примерно половина будет мыслить принципами старого мира и филонить или вообще сознательно пытаться делу вредить, отстаивая ранее имевшиеся у них права.

– Шесть сотен солдат для охраны строителей и поселенцев от всего, включая всяких идиотов из их же числа, я уже выделил, – добавил Патрик. – Должно хватить, дабы отбиться от зверья, избежавшего зачистки окрестностей или только-только мигрировавшего на освободившиеся территории, да и с присмотром за порядком они справятся. Почти уверен, что найдутся идиоты, которые попытаются что-то учудить... И почти уверен, этим придуркам очень повезет, если выжившие в тренировочном лагере люди не зарубят на месте тех, из-за кого под прямой угрозой окажутся они сами или их близкие.

– Это полицейский произвол, – недовольно буркнула Иза-

белла. – Хотя нет, не полицейский... У нас же нет полиции, да и законов как таковых нет, если не считать тех, которые установила бесконечная вечная империя... А ей на все пофиг, кроме необходимости налоги платить.

– Ну, неделя так неделя, – вздохнул я, придя к выводу, что названный пакистанцем срок еще и излишне оптимистичен. Им бы хоть дней в десять уложиться... – И нет, ей далеко не на все пофиг... Просто на уровне обывателя соприкоснуться с ее интересами не получится. Ну, если обелиски не ломать.

– А если ломать? – тут же уточнил Патрик.

– Поверь, тебе не понравится, – передернулся я, вспоминая один из самых страшных своих кошмаров о прошедшем будущем. – К счастью, они крепкие, ломом их даже не поцарапать, да и пара шашек динамита не справится... Но охранять наш обелиск все равно надо будет усиленным десятком. Лучше тремя. Во избежание геморроя, на фоне которого атомная бомбардировка покажется легким дождичком... Что у нас с едой?

– Уничтоженных при зачистке города животных в массовом порядке пытаются коптить на отходах, остающихся после работы лесорубов, но по большому счету это излишне. Продовольственного кризиса нам и так удалось бы избежать, и в жестком нормировании продуктов больше нет нужды, – поспешила успокоить меня Изабелла. – Магазины и их склады нас бы и так обеспечили на ближайшее дни, плюс в руинах того, что раньше было портом, мы нашли несколь-

ко складов, заполненных продуктами длительного хранения, что, по всей видимости, прибыли морем и должны были отправиться по железной дороге вглубь Франции... Что-то было раздавлено при разрушении зданий, но что-то и уцелело в своих контейнерах. Точное количество итоговых запасов не скажу, поскольку часть дичи из-за горе-поваров точно испортится, а раскопки консервов еще продолжаются, но даже по самым осторожным подсчетам еды нам хватит по крайней мере месяца на два, может, даже на три...

– Два месяца – это не так уж и много, с учетом того, что сельскому хозяйству пришел конец, ибо вряд ли среди джунглей мы найдем чудом сохранившиеся в подлеске поля с пшеницей, а во что теперь могли превратиться свинофермы, мне и подумать страшно, – нахмурился Патрик. – И постой... Порт?

– Да, – кивнула испанка. – Ни одного корабля или лодки нет, хотя они и должны были найтись, но, видимо, за время отсутствия на планете людей кто-то их... Позаимствовал. Однако портовая инфраструктура-то на месте, пусть и порушена весьма. Кстати, мы в Кале, если это кому-то все еще неизвестно.

– Ну, значит, с двухразового питания для освобожденных рабов и иждивенцев, что покуда не успели никуда устроиться работать, переходим на трехразовое с бонусными десертами для больных, молодых и тех, кто демонстрирует успехи в освоении новых классов, – успокоился я, мысленно вы-

дохнув, ибо хотя призрак голодной смерти над спасенными людьми и не витал, поскольку человек даже совсем без пищи способен протянуть довольно долго, а некоторые запасы все же имелись... Однако при сохранении текущего уровня снабжения населения на протяжении длительного времени роста общественного недовольства и массовых беспорядков было бы точно не избежать. – С учетом того, что животные из джунглей будут регулярно разнообразить стол свежей дичью, а растения при высоком магическом фоне нередко имеют темпы роста как у бамбука, без еды мы не останемся, если серьезно косячить не начнем. Кале, Кале... Кажется, я раньше слышал это название. Тут где-то совсем рядом должна быть и Англия?

– Да, буквально в двух шагах, – подтвердила испанка. – Только теперь между ними пролива нет. И вообще моря в радиусе тысячи километров, если верить купленной у Системы карте, больше не наблюдается.

– Значит, следующей нашей стратегической целью будет установление контроля над прибрежными английскими и французскими городами. Ну, бывшими прибрежными и в первую очередь все-таки английскими, – решил я. – Склады с товарами там тоже должны быть, ведь Великобритания уже который век жила морской торговлей. И нам запасы готовой продукции, лежащие там, очень даже пригодятся.

– Зачем? – лениво уточнила Эва, отвлекаясь от пережевывания жвачки. – В смысле – взять бесхозные ценности всегда

хорошо... Но чем тебе может помочь еще десяток складов с той же готовой едой, которая испортится не через месяц, так через пять.

– Продадим, чтобы нанять наемников-следопытов вроде Местера, – кивнул я в сторону полуэльфа, который участия в нашем совете практически не принимал, ограничившись ролью молчаливого наблюдателя. Частично в этом была виновата накопившаяся усталость, ибо после фиаско с паразитами он обследовал окрестности города в поисках опасных монстров или бесхозных ценностей с тройным усердием, а частично – нежелание лезть в человеческие дела. Какой-нибудь небольшой участок земли я для надеющегося возродить свой клан изгнанника выделить пообещал, и покуда он не найдет место, которое ему приглянулось, ничего больше моему начальнику безопасности и главному разведчику было попросту не нужно. – Не навсегда, ясное дело. Недельки на полторы-две. Чтобы они разлетелись в разные стороны и нашли нам все и вся, что имеется в радиусе нескольких сотен километров. Логова монстров, остатки поселений землян, магические аномалии и, конечно же, других людей... В первую очередь – людей. Ибо с окончанием тренировочного лагеря отсев представителей нашей цивилизации далеко не кончился. И те, кто смог более-менее приспособиться к жизни в бесконечной вечной империи, сейчас потихоньку дичают или вообще погибают, если не влились в большое и хорошо организованное сообщество вроде нашего. Не го-

ворю о крестьянах или мелких ремесленниках, которых на лоне дикой природы дикая природа же и сожрет, но даже более успешные земляне сейчас находятся в довольно щекотливой ситуации. Можно быть крутым воином или даже талантливым магом, но много ли пользы от навыков махания мечом и метания молний, когда в радиусе досягаемости нет целителей с их волшебными зельями на случай получения травм или какой-нибудь инфекции, нет того, кто заштопает порвавшуюся зачарованную мантию или выправит вмятины на доспехе и сколы на клинке, нет даже теоретической возможности добраться до кристаллов знаний, которые необходимы для выживания их групп вот прямо сейчас... А у нас все это есть. С доставкой. И мы можем предоставить свои услуги... За плату, конечно же. Тем, кто присоединится к нам, – с серьезной скидкой!

Интерлюдия. Трудовые резервы

– Стоять! – выкрикнула Изабелла, вкладывая всю мощь своего голоса, всю свою волю и всю доступную ей магическую энергию в такое простое и понятное слово-приказ. И это имело эффект даже несмотря на то, что более чем двухметрового роста олень с чуть заметно светящимися рогами человеческую речь понимать не умел или, по крайней мере, был не должен. Однако он все равно замер, словно истукан, не дотянувшись острыми кончиками своего природного оружия до сбившейся в груды стайки испуганно визжащих девиц подросткового возраста. – Чего вы ждете, идиотки?! Атакуйте его, пока он парализован!

Пусть горло испанки зверски саднило, словно по нему изнутри как следует прошлись наждачкой, а потом сбрызнули свеженькие ранки свежим лимонным соком, но она все равно не сумела удержаться от повышенных тонов, поскольку ее приказ так и остался не исполнен. Практически никто из вооруженных однотипными дешевыми копьями девочек, девушек и молодых женщин не нашел в себе сил поднять оружие против зверя. Лишь три из целой дюжины подавали некоторые надежды, поскольку они не только не вырвали сколоченные из досок щиты и не побежали, но и пытались хоть как-то вести бой. Две несмело тыкали остриями на длинных древках куда-то в сторону морды оленя, без труда

отбивавшего рогами их неумелые атаки, а еще одна пусть и избавилась от тяжелого прямоугольного куска дерева, но зато схватила свое оружие двумя руками, зашла сбоку и раз за разом наносила удары... Древром. Она тупо лупила магического зверя копьём по хребту, словно большой палкой, видимо, от избытка адреналина позабыв, зачем люди еще миллионы лет назад придумали к подобному оружию чего-нибудь режущее приматывать. Избываемый зверь, вполне осознававший свое положение и, как подозревала Анжела, способный по части интеллекта сейчас посоревноваться со всеми ее подопечными, вместе взятыми, тужился изо всех сил, пытаясь сбросить с себя чары бывшей учительницы музыки. Он страшно хрипел, косил на людей налитыми кровью глазами и ронял изо рта розовую пену, силясь преодолеть остановивший его на бегу приказ... Но пока сделать это ему не удавалось, и ни одно из копыт животного так и не оторвалось от земли. Формально ему ничего не мешало... Ничего, кроме внушения, благодаря которому могучий зверь просто не мог сойти со своего места, будто каждая его нога внезапно стала весить целую тонну.

Олень пусть и застыл на одном месте, но покорно принимать роль груши для битья, тем более со смутно осознаваемыми перспективами стать оленьей отбивной, не собирался. Тем более пару-тройку кровоточащих царапин, оставшихся после знакомства стальных наконечников с покрывающим его голову коричневым мехом, он уже получил, и пусть эти

раны ну никак нельзя было назвать серьезными, но и приятными испытываемые от них ощущения точно не являлись. С неожиданным для простого животного интеллектом обездвиженный зверь расположил свою голову так, чтобы одно из тычущих ему в морду копий застряло между отростками рогов, а после резко рванул шеей в сторону, выворачивая ее до хруста и тем самым вырывая оружие из пальцев не ожидавшей такого поворота событий хозяйки.

– А-а-а! – Колошматившая животное копьем по хребтине девушка все-таки вспомнила о том, что ее оружие стоит использовать несколько иначе. Перехватив двумя руками выставленное вперед древко, она отступила на пару шагов назад, а потом с воплем кинулась в атаку и с хрустом вонзила острие своего оружия в левый бок зверя, налегая всем телом на деревянную рукоять. Коричневая шкура животного была куда прочнее, чем можно было бы ожидать, однако аналогом хотя бы легкой брони она не являлась, и сопротивляться хорошо наточенному листовидному куску стали, которому помогали инерция и сила рук девушки, все-таки не смогла. Испутивший хриплый рев боли олень задержался на одном месте, словно жертва удара электрическим током, его ранее едва-едва светившиеся рога начали наливаться изнутри сиянием... А после копье Изабеллы ударило очередную добычу с другой стороны, одним махом пробив шкуру, тугие мышцы и даже кости, дабы безошибочно дотянуться до сердца и тем самым прервать агонию обреченного зверя, шансов у

которого не было изначально.

– Молодец... Чана, кажется, да? В общем, ты – молодец, Чана... А еще хорошо показали себя Анастасия и Морриган, – подбодрила испанка троицу своих новых подопечных, чье поведение она могла бы назвать в целом удовлетворительным. Не хорошим, столь высокой оценки они явно не заслужили... Но приемлемым. Дающим надежду, что этих девушек можно уже сейчас без охраны отпускать гулять по улицам зачищенного квартала, а в будущем они выйдут за пределы только-только строящихся городских стен. Не когда те достроят, конечно, а еще хотя бы через месяц тренировок. И их хотя бы зайцы не загрызут. Ну, если не будут иметь подавляющего численного преимущества... – А вот все остальные – нет! Вы показали себя просто ужасно! Отвратительно! Кошмарно! И с такими вот навыками вы желаете вступить в ряды ополчения?! Кто бросил щиты – останется без ужина на неделю, не получит за эту же неделю жалованья, а вместо трех часов отдыха перед сном станет совершать дополнительный ежедневный марш-бросок! Кто побежал – уволен с позором! И как минимум в ближайшие месяцы они с утра до ночи станут горбатиться, разбирая руины города по кирпичику или какой-нибудь бамбук тесаками рубя!

Щедро сыплющая во все стороны угрозами Изабелла твердо намеревалась добиться того, чтобы как минимум первая часть ее обещаний оказалась выполнена в обязательном порядке. Ну а от второй трусишкам так и так не отвертеть-

ся, поскольку воительницы из них не получились, а другой неквалифицированной работы в Убежище сейчас просто нет. Возможно, следовало бы использовать и более серьезные угрозы... Как минимум – порку. Почему-то с каждой новой группой «добровольцев», не желающих таскать туда-сюда вещи, готовить еду, стирать одежду или делать иную физически тяжелую работу, но пропустивших мимо себя все тренировки и наставления более опытных товарищей, данная негуманная идея казалась бывшей учительнице все более и более симпатичной... Пусть даже раньше она являлась противником подобных методов воспитания.

– Алярм! Сюда идет вожак стада! – внезапно закричал на всю улицу наблюдатель, засевший на макушке чудом устоявшего фонарного столба и уже сейчас натягивающий тетиву большого лука. И это был один из тех немногих людей, в чьей меткости Изабелла не сомневалась, ибо знала его основной класс, и снайпера кому попало бесконечная вечная империя присваивать бы точно не стала. – Кажется, ему не понравилось резкое сокращение поголовья его сородичей! А-а-а!

Ударившая откуда-то издалека стрела света, настолько яркого, что от него болели глаза, испепелила уже спущенную с тетивы стрелу, а после разнесла в щепки верхнюю треть лука, заодно оторвав держащему его человеку как минимум пару пальцев и сбросив его с уличного фонаря. Однако свалившийся с высоты прямиком в какие-то кусты снайпер продолжал голосить, а потому Изабелла за него не пережива-

ла... У нее и иной повод для переживания имелся. Тот, который приближался с громким хрустом, сминая высокую траву и прочий подлесок, основательно захвативший собою руины французского города Кале. И тот, который ей придется встретить на подходе, иначе этот живой танк, пусть даже копытный, без проблем сомнет жалкую горстку начинающих воительниц ополчения, и хорошо еще, если обойдется всего лишь парой-тройкой жертв. Прикрытие у их группы, конечно, есть, и сей зверь, каким бы могучим он ни был, отсюда уже вряд ли уйдет... Но подмога не появится рядом за считанные секунды, а могучий зверь, чьи рога сияли, будто настоящий прожектор, и даже ясным днем выдавали его приближение, находился уже в нескольких десятках метров.

С хрустом ломая кусты, высокую траву и свисающие опасно близко к земле ветки деревьев, вожак стада, которое вернувшиеся в город люди проредили и скоро должны были вообще уничтожить, вырвался на относительно свободную часть улицы, где мало чего росло из-за сохранившейся части асфальтового покрытия. Рост в три с лишним метра и общая масса в несколько тонн делали его чудовищем, сравнимым в грубой силе со слоном, но неимоверно более опасным, ибо развесистые белые рога сияли изнутри, словно лампочки накаливания, и были готовы извергнуть скрытую в них магию на любого врага. И магический зверь не стал игнорировать или недооценивать бросившуюся ему навстречу хрупкую человеческую фигурку, пусть даже та была в несколь-

ко раз меньше его. Главный калибр волшебного существа, с обычным лесным травоядным имеющего только общее происхождение, начал светиться куда сильнее, чем раньше, и явно набирая интенсивность...

– Зажмурься! – Крик-приказ получился у Изабеллы с огромным трудом, поскольку в него она влила одним махом абсолютно все оставшиеся резервы магической энергии, а ее многострадальное горло от подобных нагрузок словно стали рвать на части бормашинами изнутри десятки маньяков-стоматологов. Но огромное животное действительно закрыло глаза на бегу... Хотя это его и не остановило. Ослепительно сияющие кончики рогов выпустили из себя тонкие нити света, что перед мордой волшебного оленя скрутились в некое подобие стрелы, или, скорее, копья, а после сей снаряд метнулся вперед. С огромной скоростью он по прямой ринулся точно туда, где находилась испанка. Секунды полторы или даже две назад. Только ее там, конечно же, больше не было, поскольку совершившая резкий рывок влево Изабелла обладала достаточным количеством боевого опыта, дабы понимать – плохая идея двигаться по прямой с равномерной скоростью, когда противник в тебя целится. И то, что противником в данном случае являлось огромное волшебное животное, роли ну вот вообще не играло.

Пронесшийся в метре от испанки сгусток магической энергии двигался хоть и не со скоростью света, несмотря на свой внешний вид, но все равно оказался очень быстр.

Ни одна из выведенных ей на городские улицы девушек не успела бы поднять щит, дабы попытаться хотя бы уменьшить ущерб от подобной атаки... Но, к счастью, им и не пришлось. Успешно разминувшееся с Изабеллой сияющее копьё врезалось в молодое дерево, судя по остаткам решетки для полива вокруг его корней, росшее примерно на том же месте и до конца света. Правда, вряд ли раньше его ствол имел больше метра в диаметре, но толщины этой все равно оказалось недостаточно, дабы выдержать внезапный удар судьбы. С хрустом потихоньку набирающий мощь растительный исполин просто взял и переломился практически пополам, опасно накренившись, причем края брызнувшего щепками во все стороны разлома ярко пылали... А в сознании Изабеллы словно бы лопнула некая незримая струна, когда ослепленное ею животное всего через несколько секунд после атаки смогло сбросить с себя чары и вновь открыло глаза. И увидело острие копья, покинувшего руку своей владелицы и летевшего прямо в один из них. Но сделать нечто большее раньше, чем снаряд достиг своей цели и углубился внутрь морды громадного оленя сантиметров на пятнадцать, вожак стада уже не успел.

– Никогда не пытайтесь повторить подобный фокус, если у вас нет умений, стабилизирующих полет копья, и силы меньше пятнадцати единиц, – прохрипела Изабелла для своих подчиненных, проворно отходя назад и в сторону от беснующегося оленя, обезумевшего от боли и принявшего-

ся метаться туда-сюда да трясти головой в попытках вырвать посторонний предмет из своей глазницы. Ноги у нее сейчас были, пожалуй, единственным, что не пылало болью, а потому могло быть использовано для продолжения схватки со зверем. Теоретически, ибо дыхания как-то тоже не хватало. Активация навыка «Прицельный бросок» не только стоила испанке значительной части ее сил, ибо для его использования вбитые магией бесконечной вечной империи в подсознание девушки рефлексы заставили ее потратить часть имеющейся в организме жизненной энергии, но и вызвала натуральные спазмы в мышцах, начиная от середины спины и заканчивая кистями рук. – И не забывайте о дополнительном оружии, которое в трудной ситуации может спасти вам жизнь.

Все-таки сумевший избавиться от копья олень вновь направил свою морду в сторону испанки, что причинила ему столько боли, и рога на его башке пылали ослепительно ярко... Однако выхваченный дрожащей рукой Изабеллы из кобуры на поясе двухствольный обрез уже смотрел ему в шею. Пусть у девушки почти не осталось сил... Но на то, чтобы разрядить уже готовое к бою оружие, силы, в общем-то, много и не требовалось, а потому с грохотом и небольшим облачком порохового дыма в морду огромного волшебного зверя ударил целый сноп крупной свинцовой дроби, практически картечи. И шкура, которая могла бы остановить обычную легонькую стрелу из лука какого-нибудь крестьянина-охотни-

ка, клыки волка или даже скользящий удар ножом, не сумела выдержать движущийся с огромной скоростью металл, пронзивший ее примерно в дюжине мест и обративший значительную часть головы оленя в кровавое месиво. Последний из органов зрения животного, которое, не выдержав такого удара и такой боли, упало на передние колени, уцелеть в этом хаосе изорванной плоти мог бы только чудом. Но даже если бы он и уцелел, значения это бы уже не играло, поскольку его должно было слишком сильно заливать кровью и поскольку уже прибыло подкрепление.

– Их-ха! – Облаченная в не по погоде теплую меховую броню женская фигурка, взявшаяся словно бы из ниоткуда, а вернее, просто переставшая поддерживать на себе маскировку, обрушила размашистый удар оружия, ближайшим родичем которого являлась боевая коса, на шею волшебного зверя, так удобно наклоненную близко к земле. Рассечь ее с одного удара тем не менее не получилось... Получилось лишь перебить позвоночный столб, а потому хоть завалившееся на бок животное и могло громко кричать от боли, дергаясь всем телом, но ноги его уже не слушались. А спустя пару секунд – еще три удара громадным изогнутым лезвием, и мучения оленя наконец-то закончились, поскольку пришедшая на помощь Изабелле воительница все-таки сумела животное успешно обезглавить. – Как думаете, девочки, если сожрать сердце этого козлика сырым и дергающимся, из этого выйдет что-то полезное?

– Понос, – фыркнула Изабелла, дрожащими руками начиная перезаряжать свое дополнительное оружие, которое раньше вряд ли принадлежало законопослушным личностям. Во всяком случае, обнаружили его в полицейском участке среди разнообразных улик и конфиската... Уже сошитой специально под него кобурой и патронами, снаряженными явно не на зайчиков, уточек и прочую мелкую дичь. – Нет, Хельга, я серьезно, даже не думай! Во-первых, если вдруг его потроха действительно ценные и содержат часть магии этого зверя, то готовить их ради максимального прироста характеристик должен либо обелиск, либо профессиональный шеф-повар. Во-вторых, с тебя за порчу добычи слупят столько, что можно будет минимум двух таких же оленей купить! Ну и, в-третьих, мы же с тобой не варвары, чтобы сырое мясо жрать...

– Я – варвар! – возразила ей девушка, являвшаяся чуть ли не единственной подругой, которую испанка смогла завести в тренировочном лагере. Во всяком случае, выжившей... – У меня даже кристалл знаний, соответствующий классу Скрытного Варвара, есть... А ты не можешь проверить как-нибудь, стоит эту тушу разделывать и с потрохами к обелиску бежать или она только на шашлык и годится?

– Не моя специализация, – покачала головой Изабелла. В магическом арсенале Кричащей Воительницы было не так уж и много трюков, да и использовать любой из них больше пары раз подряд девушка бы пока не смогла при всем жела-

нии... Но зато те, что были, действовали безотказно. Ну, почти. Если выбирать их целью кого-то одного и этот кто-то относительно рядом, вполне себе живой, может слышать и не имеет серьезной магической защиты. Бить по площадям испанка тоже могла бы... Но тогда вероятность срабатывания исторгнутых ею команд понижалась бы в зависимости и от охваченной территории, и от количества целей, измеряясь в лучшем случае парой десятков процентов. Для масштабных битв лицом к лицу – тоже очень даже неплохо, но подобных мероприятий девушка желала бы по возможности в ближайшем будущем избегать. Те, в которых она уже участвовала, ей ну вот совсем не понравились! И по сравнению с ними схватка с одним-единственным оленем, пусть даже большим и магическим, выглядела не более чем легким и несущим лишь тщательно отмеренную дозу риска приключением, вроде похода в ночной клуб или вечерней пробежки в большом парке. – Ну вот совсем не моя... Эй, девочки! Развившие свой класс охотницы есть?! Алхимики?! Мясники?! Ух... Сборище бесполезных дурынд...

– Да ладно тебе, все наверняка не так уж и плохо! Им просто нужно немного времени и небольшой мотивирующий толчок! – попыталась поднять настроение Хельга, вытирая о шкуру мертвого оленя свое оружие, являющееся каким-то нечестивым гибридом боевой косы то ли с алебардой, то ли вообще с расческой. К длинному древку крепилось полукруглое горизонтальное лезвие, острое с обеих сто-

рон, а от него прямо вниз отходили пять длинных и тонких зубьев. Подобный инструмент смерти и разрушения выглядел непрактичным и излишне хрупким... Но, судя по тому, как он одним махом перебил позвоночный столб огромного волшебного зверя, впечатление это было обманчивым. – Вспомни, мы были такими же пугливыми неумехами... Ну, почти. И ничего, адаптировались...

– Мотивирующие толчки вроде наших у них уже были. Просто у кого-то их было много, а у кого-то аж как у тебя! – бросила в ответ Изабелла и мгновенно пожалела о собственных словах. Ведь в тренировочном лагере ее чуть не изнасиловали, после того как перебили первоначальную группу испанки, а вот почерневшей лицом и заскрежетавшей зубами от ярости воительнице повезло гораздо меньше. – Извини, я не хотела...

– Забудь, – отмахнулась бывшая рабыня, своего главного насильника сначала кастрировавшая, а потом и прирезававшая. Только вот пытающиеся вступить в ополчение девушки хоть и имели с ней схожую судьбу, поскольку всех их тоже пришлось в тренировочном лагере освободить, и свою живую собственность хозяева невольниц в большинстве своем использовать любым пришедшим им в голову способом совершенно не стеснялись, но таким внутренним стержнем не обладали. И везучестью, ведь спасли их в последние дни или даже часы, оставшиеся до возвращения на Землю. – То есть все совсем плохо?

– Лучше, чем если бы я взялась за группу, сформированную из выкупленных иждивенцев, – со вздохом призналась Изабелла, упорно пытающаяся сформировать в Убежище небольшую прослойку воительниц под своим командованием. Чтобы ей было на кого опереться, и чтобы женщины, включая и ее саму, однажды не оказались внезапно в положении бесправных полуживотных. – Жители бесконечной вечной империи своими культурными ценностями сформировали для нас неплохой кадровый резерв из тех людей, кто больше не блюет при виде крови и готов сдохнуть, но не оказаться вновь чьей-то собственностью... По крайней мере, на словах. Как на деле – ты видишь.

– А никто и не обещал, что будет легко, – пожалала плечами воительница-берсеркер, бросая презрительный взгляд в сторону толпы новобранцев женского пола, которых от одного-единственного животного, причем далеко не самого страшного или могучего, пришлось защищать. – Кстати, о легкости... Ты знаешь, почему Бальтазар в качестве единственного доступного ему закона, что будет поддерживать на нашей территории бесконечная вечная империя, запретил всяческое общение с не одобренными ею божествами?

– Даже если забыть, что одно из них конкретно на него обижено и теперь уже не сковано правилами тренировочного лагеря, они – квинтэссенция всего того, чем является бесконечная вечная империя. Всемогущие или почти всемогущие самодуры, привыкшие к тому, что никто не может сказать

им нет, а потому вззирающие на простых людей как на копошащихся у их ботинок муравьев, которым можно за хорошее поведение подкинуть сахарку, а за плохое – оторвать по одной лапки, – пожала плечами испанка, объяснения своего начальника на этот счет прекрасно понимавшая и считавшая в целом логичными. Ей и проблем с аристократами, привыкшими смотреть на всех, кроме таких же влиятельных, могущественных и богатых счастливичков, как на дерьмо и свою рабочую скотину, в ближайшем будущем должно было хватить выше крыши. Ну, по осторожным и крайне пессимистичным прогнозам Бальтазара... С которыми соглашались решительно все. – Да, каждый из них крайне могущественен, с нашей точки зрения так и вовсе почти всемогущ... Но в том-то и проблема, ведь наши интересы и жизни их волнуют меньше, чем тебя судьба убитых сейчас оленей, а управы на них нет... Если самой бесконечной вечной империи не считать.

– Понятно, как-то так я и думала, – потрянула головой Хельга, думающая о чем-то своем. И, судя по злобному оскалу на лице бывшей рабыни, было это «что-то» ну очень неприятным... Хотя, возможно, и не для самой девушки. – Но жаль, жаль... Жаль, что Бальтазар решил перекрыть для нас путь к подобной силе...

Глава 5

– Отдых? – переспросил Патрик, удивленно округлив глаза, и даже потряс головой, словно не веря своим ушам. Остальные участники очередного штабного собрания были, конечно, тоже удивлены, но все-таки в куда меньшей степени. – Сейчас?!

– Да, именно сейчас, – подтвердил я ирландцу, хотя сам, несмотря на плотный рабочий график последних дней, ну совершенно не устал. И примерно по тем же причинам, что и сам Патрик, а именно – из-за задранного в неприличную высь параметра выносливости. Не знаю уж, насколько сильно ему повезло ее развить, но с выносливостью в тридцать единиц я мог бы сражаться несколько суток подряд без перекуров, у меня так и в описании данной характеристики написано. А подобных подвигов от своего лидера в Убежище никто и не требовал, считали совершенно нормальным, что каждые сутки у него есть пять-шесть часов на сон. Думаю, многие бы хотели даже, чтобы я отдыхал больше... И меньше выискивал им все новые и новые дела, которые требуется срочно выполнить. – Перед нами больше не стоит проблема выживания, задача по спасению людей или вопрос острой нехватки предметов первой необходимости... Впервые за целую сотню дней с хвостиком. Для тех, кто прошел через тренировочный лагерь, последние три месяца была одним сплошным

стрессом, когда сравнимым с ведением боевых действий на войне, а когда натуральной войной и являвшимся. Вышедшие же из стазиса люди внезапно оказались в новом мире, и от всей их прежней жизни остались лишь руины в прямом и переносном смысле... Многие лишились близких или как минимум их потеряли, и теперь если и найдут, то не скоро... Отдых необходим, иначе мы гарантированно столкнемся с серьезным снижением продуктивности труда, увеличением количества конфликтов, постепенно прогрессирующими психическими отклонениями и прочими проблемами в самом ближайшем будущем.

– Мы и так с ними столкнемся, – сочла необходимым заметить Изабелла. – Но да... Пара недель каникул позволила бы одним людям слегка сбросить напряжение, а другим хоть как-то примириться с новой действительностью и осознать, что старой жизни больше нет. Мы точно заслужили немного времени для того, чтобы позволить себе расслабиться!

– Десять дней, не больше, – пришлось покачать головой мне. Пусть гонка со временем больше не была такой жесткой, как в тренировочном лагере... Но она все еще продолжалась, ибо бесконечная вечная империя дала нам всего лишь двадцать пять лет отсрочки до того момента, когда на планету хлынут армии лордов иных миров. В прошлый раз цивилизация Земли конкурентную борьбу проиграла, и больше подобного я не допущу! – И то о всеобщих каникулах речь не идет, ведь кто-то должен все время охранять периметр. А

рабочие группы, что сейчас достраивают его, получают свои выходные чуть позже, а сейчас – двойную оплату.

– Может, лучше тройную? – несмело предложил Рохан. – По крайней мере, для ночных смен...

– Можно и тройную, – не стал противиться я, ибо запас валюты имелся, а хотя бы одного несчастного случая с проникновением агрессивной живности из джунглей в жилые кварталы допускать не хотелось. Нет, подобная трагедия все равно когда-нибудь произойдет... Но лучше бы ей случиться не в ближайшее время, а лет через двадцать-тридцать или вообще в следующем столетии, назло всем статистическим прогнозам. – Но тогда для твоих мастеров будет дополнительное задание. Проектор наладить сможете? А воздушный шар смастерить и какими-нибудь блестяшками обклеить? Нам надо как-то сообщить имеющимся в регионе людям, где конкретно их ждет цивилизация, и я не вижу для этого способа лучше, нежели создание маяка, заметного и днем, и ночью. Идеальным было бы еще и какой-нибудь текст туда нанести, а может, рисунок, ну чтобы земляне сразу поняли – здесь свои.

– Не вижу ничего сложного, – пожал плечами бывший оружейник, которому за последние дни пришлось осваивать очень многие производственные процессы с нуля, а может, и вообще с отрицательных величин. Но ведь произвел же он как-то радиодетонаторы в подвале бывшей школы магии, где об электронике раньше и слышать не слышали... – Особен-

но если госпожа Эва нам поможет.

– Так уж и быть, помогу, – преувеличенно тяжело вздохнула дракида, являющаяся мастером по созданию и настройке артефактов. – Но только если меня избавят от идиотов, которые просят сделать их волшебниками! Я не против показать, что и как, толковым подмастерьям или дать совет новичку... Но если какой-нибудь наглый придурок, вообще не имеющий не только дара, но и мозгов или понятия об элементарной вежливости, вновь начнет требовать научить его работающим заклинаниям или канючить волшебную палочку как у какого-то Полтера, то я ему голову отвинчу!

– Наладить всеобщую начальную систему магического образования действительно надо... Дней через десять займемся. А вот отворачивать разным идиотам головы – это лишнее! За это накажу... – предостерег я дракиду. Впрочем, вышедших из стазиса иждивенцев пора потихоньку приучать к тому, что жители бесконечной вечной империи опасны. Да и вообще с обладателями высоких уровней требуется соблюдать осторожность, ибо каждый из них может похвастаться либо личным могуществом, либо такими связями, что за неудобства, причиненные столь уважаемому человеку или нелюдю, придут спросить как за оскорбление, нанесенное представителю власти. И прошедшие через тренировочный лагерь это уже знают, даже если и не могут столь четко сформулировать. Иначе бы просто не выжили. – Причем не так, как тебе понравится... Сломай очередному придурку пару

пальцев – и хватит с него, этому идиоту же потом еще работать на наше общее благо – грузчиком там или дворником. Изабелла, ты подготовила казармы для приема наемников, как я просил?

– Да, это небольшие кельи, в которых ранее проживали либо старшие ученики, либо младшие сотрудники этой школы магии. Там в каждой есть собственный светильник, пара шкафов, кровать... Вполне приемлемый уровень комфорта для тех, кто находится в командировке, особенно если она не слишком длительная, – порадовала меня испанка. – Планы ведь не изменились? Наемники задержатся у нас только недели на две-три?

– Где-то так, – подтвердил я. – Постоянно содержать наемную летучую кавалерию с высокими уровнями и прокачанными навыками разведки с воздуха для нас пока слишком дорого... Придется создавать свою. Когда-нибудь потом, ведь сейчас хватит и результатов тщательного исследования региона. Подвижек со спутниками ведь нет?

– Ну, что смартфоны с навигаторами их не видели, ты уже знаешь. А пока я и остальные техники возились с укреплением периметра вокруг жилого квартала, не совсем безрукая молодежь, которая стала нам помогать ради дополнительных пайков и шансов на профессиональный рост, сумела среди трофеев из города откопать несколько телескопов... И ничего! В смысле – орбита пустая, искусственных объектов не обнаружено, – ответил вместо испанки Рохан. – То ли все

спутники с орбиты планеты за эти три месяца кто-то спер, как сперли из гавани Кале все корабли, то ли тупо сшибли их.

– Досадно, – цыкнул зубом я, очень жалея об упущенных возможностях... Нет, можно, конечно, и свои спутники запустить... Когда-нибудь. Но это будет явно не в ближайшие годы... Если только не повезет найти коммерческий космодром, в котором будут находиться уже готовые устройства для ведения съемок с орбиты и передачи данных в центр управления. Вот их на коленке точно не состряпаешь, а с ракетой можно чего-нибудь придумать, заменив реактивное движение и тонны топлива относительно простенькими рунами снижения веса и левитации. Магия в этом плане технологию удельывает... Во всяком случае, земную, для которой антигравитация – понятие сугубо теоретическое, в то время как для каких-нибудь жителей далеких планет использующие ее устройства являются столь же привычным делом, как лампочки, и примерно столь же широко распространенными. – И значит, без призыва наемников нам точно не обойтись. Как все мы убедились в тренировочном лагере, профессионально проведенная разведка местности дает слишком большие преимущества, чтобы их игнорировать... Мастер, присмотришь за нашими временными сотрудниками? Тебе, как их коллеге в некотором роде, аристократу да вдобавок обладателю легендарного класса, и уважения будет больше, и общение с иными обитателями бесконечной вечной

империи для тебя – дело привычное.

– Будет исполнено, – чуть склонил голову полуэльф. – Могу ли я узнать, какую сумму вы планируете потратить на призыв наемников?

– Миллион, – подумав, пришел к выводу я. В принципе, денег было куда больше, да еще и пара имперских наград приятно душу грела своим наличием на счету... Но тратить их бездумно – верный способ остаться с пустым кошельком. Тем более зачем мне супер-пупер-профессионалы, способные пробить своими сканирующими навыками магическую маскировку и на лету провести геологическую разведку местности на пару сотен метров вглубь земли? Нет, хватит и всего лишь компетентных специалистов, от которых не скроются руины города, крупная община землян или обитателей иных миров, магические источники, а также логова воистину серьезных монстров, как правило, на магических источниках и проживающих... И нередко имеющих такие размеры, что их тоже можно вполне себе признать географическим объектом. – Думаю, чтобы нанять полсотни толковых крылатых разведчиков на пару недель – вполне достаточно.

– Пожалуй, все-таки маловато... Но я признаю, что мои стандарты для большинства могут считаться завышенными, – покачал головой нобиль, лишившийся своего дома. – Рекомендую во время оформления заказа упомянуть, что никакого вражеского противодействия не ожидается, если не считать нападок со стороны дикой природы, и в случае

любого конфликта предпочитаемая тактика для наемника – пуститься наутек. Это поможет найти более специализированные отряды... И более дешевые, поскольку специалисты, способные только глянуть на цель, а после убежать, ценятся куда меньше, чем настоящие воины неба.

– Обязательно воспользуюсь данным советом, – кивнул я полуэльфу, умолчав о том, что и сам бы использовал примерно те же формулировки. Умение правильно общаться с обелисками у меня есть, и это одно из моих преимуществ перед другими землянами, которые тот же самый опыт станут накапливать путем проб и ошибок. – Если ни у кого других вопросов и предложений нет, на этом все... Пойду на главную площадь, не здесь же их призывать...

Истинное сердце нашего города с точки зрения бесконечной вечной империи было, конечно же, не пустым. Тянулась к нему длинная вереница разнообразных тележек, заполненных усилиями собирателей, либо входящих в рабочие бригады, либо осмеливающихся трудиться на свой страх и риск. Заполнены свистнутые из супермаркетов и строительных магазинов конструкции были продуктами с истекшим сроком годности, рваными тряпками, поношенной обувью, битым стеклом, охапками обладающих хоть какими-то полезными свойствами растений и даже тушками тех животных, что люди есть не собирались... Всем тем, что земляне ценить не привыкли и в полезные активы прямо сейчас превратить не могли. Зато могли сбагрить обелиску, дабы он

переправил данные предметы куда-то далеко, выдав в обмен звонкую валюту. И даже грабительский курс высящейся в центре площади колонны народ не отпугивал... Поставленная мной стража лишь пресекала разного рода безобразия и следила, чтобы за гроши в мультивселенную не улетело то, чем мы еще можем воспользоваться рано или поздно: бытовая химия, книги, не относящиеся к художественной литературе, сотовые телефоны, что даже без доступа к сети вполне способны заменить фотоаппарат, калькулятор, записную книжку и многое-многое другое... Налоги с продаж взимали не люди, а сама Система, и я свою долю сделал едва ли не символической, всего-то в один процент с их выручки, а потому каждый, кто был в состоянии сделать в день пару-тройку ходок, дабы пособирать мусор и дары природы, мог положить в свой карман два-три десятка империалов. Система ценила качественное сырье, и пока еще его в данном районе имелось более чем достаточно. Дополнительное питание на созданных мною кухнях было дешевым, а ночлег так и во все бесплатным. Пара десятков империалов чистой прибыли в день на протяжении месяца или трех позволила бы даже бывшим рабам, не сумевшим получить хороших классов и не имевшим при себе ничего, кроме одежды, а потому свалившимся на самое дно социальной пирамиды, немного набрать форму после длительной голодовки в бараках с другими невольниками и заодно скопить первичный капитал для того, чтобы заняться чем-нибудь более продуктивным.

– Места должно хватить, – прикинул я размеры территории, которую должен был занять прибывший отряд наемников, если только мне не взбредет в голову блажь нанять летающих бегемотов каких-нибудь, а после дотронулся до обелиска и перенесся в белое ничто, равнодушно-безразличное и готовое выполнить любую просьбу, если, конечно, найдется, чем ее оплатить.

Мне на относительно короткий промежуток времени требовались специалисты, занимающиеся воздушной разведкой, многочисленные, опытные и способные перенести результаты своих наблюдений на карту с минимальной погрешностью. Не особо требовательные в быту и согласные отдыхать от выполнения рабочих обязанностей в скромных комнатках-кельях, тем более что отдыхать им придется мало. Высокая дисциплина, не позволяющая задирать или тем более рубить на месте жителей Убежища, не поклонившихся какому-нибудь летучему самураю благородных кровей, являлась необходимым качеством для получения этой работы. Как и твердые гарантии не сливать никуда полученную информацию обо мне или землях, которыми я интересуюсь, а для более надежной защиты от случайных утечек ценных сведений было бы идеальным, дабы откликнувшиеся на запрос люди или нелюди в кратчайшие сроки после выполнения контракта откочевали в иную часть бесконечной вечной империи, где никому до слишком далекого нового мира и дела нет. Миллион или чуть меньше я на это дело выделить

мог. Но не более.

Белая пустота Системы безмолвно приняла мой запрос, а уже в следующее же мгновение мое сознание пополнилось довольно подробными вариантами, которые бесконечная вечная империя могла предложить легендарному варлорду, являющемуся главой малого клана и находящемуся в собственном городе с обелиском необычного ранга. Прочие факторы, ну вроде нахождения на планете Земля, тоже учитывались... Но куда меньше, чем социальный статус в государстве, занимающем немалую часть мультивселенной, и состояние транспортного узла, отвечающего за перенос разумных существ и грузов.

Отряд «Лезвия небес». Готовы согласиться со всеми требованиями нанимателя при условии уважительного к ним отношения, признания права на добычу и выплаты бонусов, если таковые будут заслужены.

Срок работы на нанимателя – 15 дней.

Состав:

Лидер странствующего крыла удачи (выдающееся) –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.